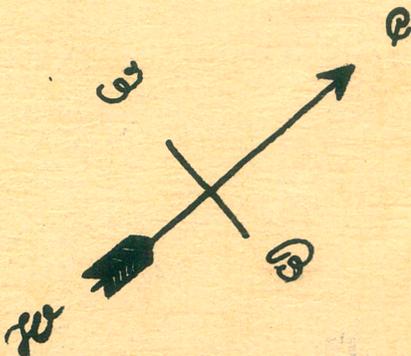

№ 2

Январь 1964

Компас

Журнал для
юношества

КОМПАС

ЖУРНАЛ ДЛЯ ЮНОШЕСТВА

№ 2

1964 г.

Адрес редакции: **M. Parfenow**
6 Frankfurt/Main
Herrmannstr. 46a

Письма и заказы просим направлять по этому адресу

Рождество Твое, Христе
Боже наш,
Воссия мирови свет
разума

В нем бо звездам служащи,
Звездою учася
Тебе кланятися, Солнцу правды
И Тебе ведети с высоты Востока:
Господи, слава Тебе!

В

КОЛЯДКИ

о Вифли-
еме (2 раза)
Весела но-
вина.

Чистая Дева (2 раза)

Породила Сына.

Небо и земля (2 раза)

Ныне торжествуют.

Ангелы людям (2 раза)

Весело спразднуют.

Ангелы служат (дв раза)

Рожденному Богу.

И во Вертепе (2 раза)

Славят Его волю.

Рожденну Царю (2 раза)

И мы поклонимся.

Слава бо в вышних (2 раза)

Ему поклонимся.

Г

умом ходила
в город Вифлием
И была в Вертепе,
И видала в нем,

Что Христос Спаситель, Царь, Отец и Бог

Родился от Девы и лежит убог.

В яслях бессловесных, посреди ягнят,

А над Ним Иосиф с Матерью стоят.

А потом я Деве задала вопрос:

Почему так плачет маленький Христос?

Дева мне сказала: «плачет Он о том,

что Адам и Ева взяты в плен врагом.

Плачет, что на службу к сатане идут,

А от службы Божьей стар и млад бегут!»

Н ова радость
стала,
Како не бывало.

Над вертепом звезда ясна
Свету засияла.

Ангелы спивают,
Христа прославляют,
Як на небе, тай на земле
Мир проповедают.
И мы тож спивай-мо,
Христа прославляй-мо.
От Марии рожденного
Смиренно благай-мо.
Просим в Тебе, Царю,
Небесный владарю:
Даруй лета счастливые
Сему господарю.
Дай нам в мире жити,
Тебе угодити
И с Тобою, в царстве Твоем
Во век виков жити.

Не нужно было убивать...

Чем дольше смотреть на озеро, тем зыбче становится туман, и уже не понять, где вода, где земля, и лес, и небо, и солнечный свет — все живо, подвижно, плывет куда-то. Все белесо, розово, взблескивает и плещется. И вдруг сквозь эту смутную молочную морось проступает крепкая, темная голова и грудь зверя.

Шура видит сохатого... Нет, лосиха, комолая корова вышла против него на пом берегу, протиснулась в тумане и глядит. Шура машет удиллищем — «Фрр-сс!». Ему привиделось. Не было там никакой лосихи.

А вдруг была? Ведь тогда же она вышла, — думает Шура — Вдруг эта та же самая? Вдруг она? Да нет, не может быть... Нет, показалось. Это туман кольщется... А вдруг?»

Шура, конечно, не боится лосихи. Он просто вспоминает, как они шли с ольцом по болоту. День был знойный. От гнуса воздух липкий. Копашоны подняли в макентошах. Отец проверял трассу электриков, а Шура с ружьем.

Не хочется ему сейчас вспоминать об этом. А по-

чему не хочется? «Что здесь такого?».

...Они перешагнули низкий приток, привку. Отец впереди. Вдруг остановился. Не поворачиваясь, рукой приказал Шура: тихо!

Не хочется Шура думать об этом. Не хочется!

«Ну да. Вначале было еще страшно. Мог еще не стрелять... Нет, не мог...» Шура вдруг начинает волноваться. К нему пришло его тогдашнее чувство. Сильное, новое. Вот оно! Вот! Нельзя упустить! Запретно, и страшно и сладко.

Лосиха и лосенок лежали в болоте, брюшко у него пушистое, как у дымчатого котика, а сам светленький, желтенький. Поднял голову и смотрел...

Отец чуть слышно выдохнул: «Давай!». Шура тянул курок долго-долго. Он тянул и вроде следил за собой со стороны. Тогда он не волновался. Нет. Вначале волновался, а конца курок тянул — уже нет. Он знал, что этого делать нельзя, что это не охота, убийство. Но ему было все равно. Не жаль лосенка. Он заставлял себя тянуть курок: надо! Он чувствовал: можно! Отец разрешил. И сам себе разрешил.

Лосиха дернулась от выстрела и потрусилась прочь,

не оглянулася. Теленок мотнулся, поник. Шура с отцом подбежали, остановились над лосенком и долго смотрели. Радости не было, потому что не было охоты, только убийство, потому что лежал он и был вот сейчас, за минуточку, живой.

Все вспоминается Шуре отрывочно, явственно, точно: тогдашние запахи, слова, мысли...

Отец дал ему компас. Азимут: сорок градусов юго-восток. Сам пошел дальше по трассе.

Теленок лежал у Шуры на шее. От него чуть внятно пахло молоденькой, чистой шерсткой и сильно — кровью, мочой. Было очень тяжело его нести. Топко. Сначала Шура позволил себе идти без роздыху сто шагов. Потом семьдесят пять. Потом двадцать. Десять. Восемь...

Клюква была красная, прошлогодняя ягода на ржавых кочках. Он глотал эту клюкву. Если бы не клюква, как идти?

Он не жалел убитого теленка. Слишком было трудно его нести. Слишком Шура измучился, чтобы жалеть. Будто они стали равны с теленком и по возрасту, и еще неизвестно, кому легче в этом болоте.

Шура говорил себе: «Их тут много. Подумаешь».... Он говорил так тогда, но теперь на ночном берегу озера подумал, что все это не имеет отношения к тому, желтому теленку. Ему-то уж больше не глядеть спокойно и ласково из-за материнского бока на болоте, на пригорок, на двух странненьких, остроголовых существ. Нечего ему было бояться, теленку, за материнским боком.

Шура вышел по азимуту прямо к озеру, к лодке. Дождался отца. Отец сказал: «Молодчина. Добытчик.» Явилось, впервые в жизни, пордельное мужское спокойствие: мясо принес.

Так бы и запомнилось, это последнее, радостное чувство. Если бы не лосиха...

Они плыли с отцом на двухместной надувной лодочке. Так хорошо было плыть, прости легко, и мясо в лодке, и рыба...

Лосиха вышла против них из жидкой листовенной заросли и зачавкала вдоль протоки вровень с лодкой, не глядя. Это было самое страшное; она не глядела на них. И не отставала. Она не могла быть матерью того теленка. Мать убежала с болота, даже не оглянувшись. Лосиха все шла и шла. Было что-то понурое и безнадежное в ней. Она опередила лодку, остановилась на травянистом мысу, будто ждала, но все не глядела.

— Это она? — спросил Шура шепотом у отца.

Отец сказал:

— Дай-ка ружье.

Он выстрелил вверх. Лосиха повернула и печально, заваливаясь в топь, ушла в мокрый корявый березняк.

И все. Больше она не показалась. Но уже не хотелось видеть мясо — эту засиневшую, дряблую пруду. И берег будто стал враждебным: пилбая нежить. И вода... И гнус навалился. И прости неловко.

— Сейчас такой период, — сказал отец. — Лоси беспокоятся.

Шура вспоминает эти слова отца, они кажутся ему сейчас неживыми, без цвета, без вкуса, без запаха и смысла. Они шуршат, шелестят, вот как галька под сапогом...

...«Лоси беспокоятся». Не нужно было убивать! Не нужно. Он бы сейчас гулял. Как я...»

МОРОЗ-БОГАТЫРЬ

(СКАЗКА)

Давно это было, когда родился Младенец-Спаситель. В то время не было снега, и дети не могли кататься на салазках. Не было и мороза лютого, и дети не могли бегать на коньках. Никто тогда не носил детям никаких подарков, и они росли бледные и скучали на белом свете.

Когда же родился Христос, все живое на земле обрадовалось, и стали приносить Ему в дар самое лучшее. Все приносили свои дары Младенцу. Один только красавец Мороз-Богатырь не принес ничего. Да и не мог: нескоро молва о рождении Царя Земного дошла до него.

Услышав, наконец, эту благую весть, стал Мороз-Богатырь на поклон собираться. Выбрал он из своих, с сотворения мира не открывавшихся, сундуков лучшие свои вещи для дара Тому, Кто пришел спасти мир.

Набрал он серебра, золота, красна бархата, парчи, выбрал камня самоцветные. Снарядился в поход и пошел получить от своей матушки благословенья на далекий путь. Благословила его матушка и дала ему наставление дорожное: «Вот тебе, сыночек дорогой, мешо-

чек. Коли трудно будет в пути — влезь в него и никто не заметит тебя. А коли понадобится что-либо положить, то выверни его сначала, а потом положи».

И отправился Мороз-Богатырь в путь-дороженьку, на поклон к Царю Всемогущему. По пути побеждал он все препятствия, преграждавшие ему путь. Побеждал великанов, чудовищ, хитрых купцов. По дороге он встретил Ветра Буйного, также слыжавшего о рождении Младенца Всепрощающего. Победил его Мороз-Богатырь и заставил его себе подчиниться.

Шел, шел красавец Мороз и, наконец, увидел море. Глянул он, а на море ни лодочки, ни кораблика, только доска одна прибилась к берегу. Делать нечего. Стал Мороз на досточку, а досточка обратилась в кораблик. Вынул он холстинку — натянулись паруса полотняные. А побежденный ветер сильно паруса надувал, и летит суденышко по синему морю. И летит кораблик быстрее ласточки к цели царственной.

Долго-ль, мало-ль плыл Мороз-Богатырь — неизвестно. Обогнул он землю турецкую и однажды вечером завидел желанный берег. Летит кораблик, ветер надувает паруса и все больше и больше приближается берег.

Как на землю высадился — исчез кораблик. Осталась у берега одна досточка, а на досточке — холстинка. И продолжал Мороз путь свой пешком. Шел он так долго, до самого вечера, пока, уставши, не остановился у столетнего кедра на отдых. Спать ему не хотелось. Он только закрыл глаза и начал думать: «Злато и серебро у меня есть, есть драгоценные полотна, но, к сожалению, нет ничего, чего бы не получил еще Младенец». Скоро, однако, его мысли начали путаться и он заснул. Спал Мороз беспокойным сном, все время переворачивался с боку на бок, пока, наконец, не был раз-

бужен ярким светом. В первый момент он был так ослеплен им, что ничего не мог разобрать. Когда же его глаза привыкли к свету, он увидел на холме ёлку, всю освещенную разноцветными огнями и с восьмиконечной звездой на верхушке. Подумал, подумал Мороз, и стал развязывать свой мешок, чтобы выбросить оттуда лишнее и поместить в него ёлочку. Случайно, засмотревшись, он выпустил из рук мешок и тот, развязанный, упал на землю. Тут из мешка вылетел ветер и стал кружить вокруг Мороза. А за ветром сначала посыпались снежинки, а потом стал хлопьями валить пушистый снег. Подхваченные обозлившимся за время сидения в мешке ветром, снежинки стали кружиться, заносить ёлочку снегом, покрывать ее белым одеянием.

Глянул Мороз — и застыл очарованный: под белым покрывалом, блиставшим разноцветными огнями, ёлочка выглядела еще прелестнее прежнего.

Долго стоял в таком оцепенении Мороз-Богатырь, даже пошевелиться не мог. Когда же очнулся, то обуяла его необыкновенная радость: он нашел, что подарить Тому, к кому спешил на поклон. На лице его заиграла улыбка, которая не сходит с лица его до сегодняшнего дня. Поднял он с земли мешок, развязал его и, вывернув наизнанку, без сожаления выбросил все содержимое: серебро, золото и драгоценные полотна.

Крупные хлопья снега, подгоняемые ветром, снова закружились в воздухе и стали покрывать землю, в первый раз в ее жизни, пышным белоснежным покрывалом.

Ахнул Мороз-Богатырь, ибо никогда он не видел кормилицу-землю в таком прелестном убранстве. Счастливым был в этот момент Мороз-Богатырь. Весь сияя от этого счастья, подошел он к ёлочке, взял ее и понес к Тому, Кто явился на землю для того, чтобы пострадать за грехи всех людей.

НОЧНОЕ ЗНАКОМСТВО

Ох, эти пустынные улицы! Ничего, кроме стен в ночи, черной, как ворон. Лишь то тут, то там, колеблющееся пламя светильника, как будто единственный свет блуждает среди могил. Наконец, я пришел к тусклому светильнику и услышал над собой жалобное поскрипывание. Глянув вверх, я увидел раскачивающуюся туда-сюда вывеску гостиницы. «Харчевня кита» — гласила старая надпись.

По тому, как тускло мерцал жировой светильник и по жалобно скрипящей бедняцкой вывеске я заключил, что попал к той самой двери, которую искал. Здесь будет дешевый ночлег и хорошая кормежка.

Толкнув дверь, я вошел в широкую, низкую и длинную прихожую с старомодной обшивкой стен, напоминающей обшивку старого судна, пригодного лишь на слом. На одной из стен прихожей висела огромная картина, писанная масляными красками. Картина представляла судно, огибавшее Мыс Горн во время урагана.

Стена напротив была вся завешана дубинками и копьями — настоящая оружейная палата язычников. Некоторые были сплошь усажены острыми зубами, другие были украшены пучками человеческих волос. Между ними можно было видеть заржавленные, старые китобойские копья и гарпуны; все помятые и покореженные. Это были, как я потом узнал, знаменитые вещи. Например, длинным копьем Натан Шван прикончил между восходом и закатом солнца 15 китов. А гарпун, который был скручен винтом, как штопор, — застрял в водах острова Явы в нырнувшем в глубину ките и лишь годы спустя кит этот стал добычей китобоя у Мыса Blanco.

Через полутемную прихожую попал я в еще более темную столовую. В одном углу стояла величественная, напоминавшая арку, челюсть кита, такая обширная, что под ней свободно проехала бы карета. В этой пасти помещалась стойка, полки которой были заполнены бутылками, бакалами и графинами. За стойкой сидело тоже несколько моряков.

Не успел я направиться в сторону хозяина, как он сам заявил мне, что дом его уже полон и нет ни одной свободной постели...

— Однако стой! — поребил он сам себя и хлопнул ладонью по лбу — Вы ничего не имеете против того, чтобы разделить кровать с одним гарпунщиком? Как?

— Я еще никогда не спал охотно под одним одеялом вдвоем — ответил я хозяину. — Однако я предпочитаю делить кровать с случайным, но порядочным компаньоном, чем еще раз бродить в холодной ночи.

— Я так и думал. В порядке. Занимайте место, Ужин скоро будет готов.

Я уселся на старую деревянную скамейку, которая сплошь была изрезана, вроде тех скамеек, что стоят в парках Манхаттана. На противоположном конце ее как

раз трудился, согнувшись и углубившись в занятие, добрый матрос. Он хотел еще больше украсить ее своим матросским ножом и мастерил рельефное изображение. Корабль под полными парусами был им задуман, но задача была ему явно не по силам.

Наконец, нас пригласили в соседнюю комнату к столу. Ледяной холод царствовал в ней. Комната вообще не отапливалась. Хозяин божился, что не может поднять такого дополнительного расхода. Лишь две салынные коптилки горели в комнате. Моментально застегнули мы свои куртки до самого верха и скрюченными пальцами спешно отравили в горло по две чашки кипятка. Но еда была обильной. Не только мясо и картофель, но и клецки были на столе. Молодой матрос в зеленом дождевике уплетал клецки за обе щеки.

— Парень, парень, — сказал ему хозяин. — Тебе же ночью тошно будет. Нужно это тебе?

— Хозяин — прошептал я. — Не этот ли мой компаньон-гарпунщик?

— Ну, что вы! — ответил тот с дьявольской усмешкой. — Гарпунщик, тот парень с темной кожей!

Чем дальше я раздумывал о гарпунщике, сидя после ужина возле огня, тем тоскливее мне становилось от мысли, что нужно спать под одним одеялом с ним. Можно было предполагать, что как гарпунщик, он не отличался чистотой нижнего белья. Я уже ощущал почесывание по всему телу. «Я еще подожду, — думал я — и сначала присмотрюсь внимательно, прежде чем решиться лечь в постель».

Один за другим прибывали прочие ночлежники. Иногда в одиночку, иногда по-двое. Но от моего гарпунщика не было и следа.

— Хозяин — сказал я — что это за парень? Возвращается он всегда так поздно?

Было уже почти двенадцать ночи.

Хозяин ухмыльнулся.

— Нет, ответил он в раздумьи, — обычно он рано в своей норе и так же рано на ногах. Но сегодня вечером он ушел с товаром и возможно не может сбить свои головы.

— Хозяин! — вскричал я. — Выкладывайте правду! Кто и что такое этот гарпунщик? Могу я вообще быть спокойным за свою жизнь, если я с ним переночую?

— Спокойно, спокойно! — ответил хозяин. — Этот гарпунщик прибыл из Полинезии и привез с со-

бой кучу бальзамированных голов из Новой Зеландии. Большая редкость, должен я вам сказать. Вот он их там на юге скупил и теперь уже все перепродал, кроме одной. С этой пробует он свое счастье сегодня вечером, так как завтра воскресенье, а когда все в церковь идут, то не так-то просто торговать на улице человеческими головами. Еще в прошлое воскресенье хотел он разделаться, и действительно, нанизал четыре головы на шнур, как лук, и направился к двери. Хорошо еще я увидел это и остановил его... Теперь уже скоро придет.

Уже очень поздно. Отправляйтесь лучше в постель. Отличная кровать. Там двое свободно поместятся. Вот здесь... Я вам посвечу.

После этих слов он зажег свечку и выскользнул наружу. Каморка, в которую он меня привел, была холодная, как раковина устрицы, но роковая кровать стояла в ней. В одном углу комнаты лежал матросский мешок и возле изголовья кровати стоял прислоненный к нему длинный гарпун.

Я сел на край кровати и раздумывал еще какое-то время об этом странном торговце головами. Но когда меня начало трясти от холода, я больше не колебался, выскочил из брюк и сапогов, и забрался под перину, отдав себя под защиту неба.

Я почти отдал якорь в стране снов, когда услышал тяжелые шаги в коридоре и увидел через дверную щель свет. «Защитите меня, Боже! — подумал я — это должен быть гарпунщик, проклятый торговец головами». Но я лежал тише мыши и дал себе слово не произносить ни звука, пока ко мне ни обратятся.

В одной руке светильник, в другой упомянутая препарированная голова, так вошел в комнату незнакомец. Не глянув в сторону кровати, он поставил свечу на пол и засунул голову в свой морской мешок. Я сгорал от нетерпения увидеть его лицо, но смог это сделать лишь тогда, когда он, наконец, повернулся. «Свят, свят! Как он выглядел! Это была физиономия! Темнокожая, багровая до желтого, и то тут, то там покрытая большими темными четырехугольниками. Сначала я подумал, что он попал в дикую драку и эти четырехугольники куски платыря; но вскоре до меня дошло. Этот гарпунщик, должно быть, в своих дальних скитаниях попал в руки людоедов и был ими татуирован.

Гарпунщик снял свою шляпу, — новенький цилиндр, — и тут от удивления я чуть не закричал. У не-

го на голове не было волос — только через лоб струился тонкий, завязанный узлами локон. Его голый, багряный череп выглядел как полуистлевшая мертвая голова. Если бы человек этот не стоял между мною и дверью, я бы выкатился из комнаты, как смазанная молния. Я испытывал такой страх, что не был в состоянии что-либо сказать, и лежал, притаившись. Мне было ясно — передо мной стоял отвратительный дикарь, который в южных морях пробрался на китобойное судно и таким способом пробрался в нашу христианскую страну.

А затем разыгралось такое, что поглотило все мое внимание и убедило меня, что этот дикарь был настоящим идолопоклонником. Он подошел к своему толстому плащу, порывшись в его карманах, и выловил странную, примитивную фигурку, горбатую и черную, как трехдневный негритянский ребенок. Я вспомнил о препарированной голове, и мне показалось, что это тоже препарированный настоящий ребенок. Но фигурка поблескивала как полированное драгоценное дерево и я заключил, что это не может быть ни чем иным, как деревянным божком. И это действительно было так. Дикарь подошел к пустому камину, поставил горбатого маленького божка между колосниками и начал издавать странное гортанное пение. Это напоминало пение языческих псалмов.

«Теперь или никогда — подумал я. Теперь единственное удобное время заявить о себе — пока он не задует свечку. Но не успел я собраться с духом, как свет погас и дикий людоед прыгнул ко мне на постель. Я закричал как будто меня резали. Я не мог иначе. Он пробурчал что-то, удивленный, и начал ощупывать вокруг, схватил меня. Я завопил:

— Хозяин! Помогите! Милосердный Боже, спаси меня!

Но, слава Богу, в этот момент хозяин подошел уже к нашей двери с свечой в руке. Одним прыжком я выскочил из постели и подскочил к нему.

— Не бойтесь, — сказал он и улыбнулся — Квиквег не тронет на вас и волоска.

— Перестаньте ухмыляться! — взорвался я. — Почему вы мне не сказали, что этот гарпунщик людоед?

— Тья, я думал, что вы об этом знаете. Я же вам рассказал, что он в городе торгует головами. А теперь марш в нору. Квиквег, послушай, — перешел он на жаргон. — Ты меня знаешь, я тебя знаю. Этот человек исплит у тебя. — Понял?

— Я понимал все хорошо, — улыбнулся Квиквег и сел на кровати. — Ты вот сюда, — добавил он и отвернул одеяло с одной стороны. И проделал это весьма дружески. Я остался еще какое-то время стоять и смотрел на него. Несмотря на свою многочисленную татуировку, он был чистым, приветливо выглядевшим людоедом. Зачем я устроил весь этот театр? — думал я успокоившись — Гарпунщик такой же человек, как и я. Лучше спать с трезвым охотником за черепами, чем с пьяным христианином.

Квиквег, заметив мое колебание, пригласил меня еще раз вежливым движением руки занять свое место в кровати; откатился даже совсем на край, как будто хотел сказать: «Я, действительно, не причиню тебе ничего».

— Доброй ночи, хозяин — пробормотал я усталю — теперь вы можете спокойно идти.

Затем я забрался в постель и еще никогда в жизни сон мой не был таким хорошим, как в тот раз.

(Перевод из книги Мельвиля «Моби Дик»)

До родной стране

Природа и люди

*Под большим шатром голубых небес
Визу: даль степей зеленеет...*

*И во всех концах света белого
О тебе идет слава громкая...*

В ПРЕДГОРЬЯХ СИХОТЭ-АЛИНЯ

В предгорьях Сихотэ-Алиня к середине июля устанавливаются вблизи океана жаркие дни и теплые ночи. Темно становится в тайге. Пышные зеленые кроны тую сплетаются между собой, образуя беспредельный шатер, сквозь его почти не пробивается солнце. В июле буйно расцветает амурская сирень, и у подножий высоких деревьев пестрят ее лиловые и снежно-белые букеты, обильно обрызганные росой; густым цветом покрыта амурская липа — благоухающее пастбище диких пчел; в июле цветут и многие кустарники — от спиреи рябинолистной до двухцветной леспедецы — ее тоже любят пчелы; из трав — дудник, морковник и сныть; из цветов — лилии, желтые краснодевы, синие касатки... Да разве только они?

А в царстве пернатых разноголосые хоры понемногу стихают в июле. Лишь по утрам на тихой зорьке

еще раздаются пение сизого дрозда, тоскливый крик глухой кукушки или перепела, а поздним вечером, как только оплылает закат, словно ночной сторож колотушкой, начинает стучать козодой. И совершенно не выдают себя, притаившись в изумрудной глущи, птицы певчие. Разве им теперь до веселого, звонкого пения, когда в тесных гнездах сидят еще не оперившиеся желторотые «слетки». Зато нарастали перо и обрели крепость сизые китайские скворцы и «выводковые» птицы, особенно рябчики. Они уже пробуют подниматься на крыло и, сбившись в небольшие стайки, понемногу кочуют в негустой зелени подлеска.

Июль — лета макушка!

Выводят на лесные пастбища своих подросших детенышей лось, изюбр, кабарга, дикий кабан. Они совершают с ними первые недолгие переходы, открывают им свои потайные тропы. Вблизи своих логовищ тренируют молодняк и таежные хищники: царь лесных зверей — тигр, рысь, волк, лисица. Они учат детенышей коварным повадкам: бесшумно красться по следу, выписывать среди густых зарослей неприметные для будущей жертвы восьмерки и петли.

Прекрасен июль в тайге — среди сопок, поросших изумрудным лесом, среди чистых, бешено ревущих на перекатах горных рек, душных ливней и коротких сириневых гроз, колдовских закатов, длящихся почти до полуночи, и слишком ранних восходов...

Кончался сентябрь, однако солнце грело по-летнему и в тайге еще не было особых примет осени. Пахло нагретой землей, перестоявшейся теплой хвоей, тенистыми травами, на которых обильно лежала роса. Кедровые на крутых склонах сопки роняли в реку тяжелые, цвета темного янтаря, шишки, туго набитые спелыми орешками.

На зеленый холм выскочил изюбр. Он был высок, статен и гордо нес на голове свои ветвистые рога. Испуганно обсматрившись по сторонам, он широко раздутыми вывороченными ноздрями стал торопливо и шумно вытягивать воздух. Тряхнув рогами, он изогнул шею и вдруг призывно заревел. Не успело лесное эхо повторить его густые трубные звуки, как где-то в стороне точно таким же ревом опозвался другой изюбр. Тот, что стоял на холме, вздрогнул, припал на задние ноги, приготовившись к прыжку, но, раздумав, выпрямился и остался на месте.

Минут через пять из кустов шиповника, приминая копытцами ветки и в кривую обдирая об острые шипы бока, выскочил соперник. Он был такого же роста, как и первый олень, но спина у него была шире, шерсть на боках поседее и гораздо выше и тесней рога с большим количеством ростиней.

Они ющлись на холме, стукнулись рогами и на несколько секунд замерли в тревожном ожидании. Из зарослей показалась оленьиха. Не торопясь, с подчеркнутым, казалось, равнодушием она принялась обирать зеленые листочки с куста, словно не из-за нее схватились в смертельном поединке эти два рогача.

Изюбры дрались с ожесточением. Гулко, словно камень, стучали рога. Рыжие спины покрылись у них пеной, из темных ноздрей валит пар, но силы как будто были равны. Как ни старались они столкнуть друг друга с холма, ничего не получалось. Старый изюбр не-

ожиданно прохнулся наземь, засучил ногами, стал задыхаться. Молодой с минуту постоял над ним, потом отряхнулся, откинул рога и затрусил к важкенке.

Немного спустя, старый изюбр поднялся и, разбрасывая ноги, шатаясь, побрел к горному перевалу.

В кроне старого кедра что-то торопливо зашумело. Слегка дрогнула на ветках хвоя. Шлепнулась на снег вся изпрызанная, с вывороченными чешуйками шишка. И, как бы догоняя ее, вниз по стволу убежала белочка. Добежав до середины, прыгнула на сук, затаилась. Несколько секунд прислушивалась и, зауркав, завертелась, то поджимая хвост, то трубой распуская его. Сразу на соседнем дереве опозвались две другие белки, покрупнее, вероятно это были самцы. Одна из них, завидя рядом с собой на тонкой ветке темную, очень спелую шишку, стала зубами отпрызывать ее у самого основания, потом подхватила передними лапами и принесла первой белочке-самочке. Поудобнее усевшись на своем сучку, самочка принялась очищать и выдергивать из шишки орехи, ловко подхватывая их языком и отправляя их в рот.

В распадке у самого моря, на месте когда-то большого ороцкого стойбища, стоял одинокий низкий шалаш из кедрового корья. Здесь коротал свой век одинокий старик, невысокий, худенький, с сухим как пергамент лицом и узкими выцветшими глазами.

Старик рассказал историю стойбища.

...В тот год, очень богатый соболем, понаехало из Манчжурии в ороцкие стойбища много скутщиков пушнина. Целые горы товаров навезли они. Долго в ороцких стойбищах шло веселье. За это время большая луна прошла над лесами, и новый месяц успел родиться. Но только уехали скутщики, в стойбище Корском четверо орочей умерло. Потом от шалаша к шалашу худая болезнь пошла, и в течение нескольких суток в Корском уже никого в живых не осталось.

«А я, однако, в то время еще в тайге был... Последняя пурга настигла меня далеко за горным перевалом и только в апреле, когда подули теплые ветры, решил я вернуться в Курском. Шел не торопясь, весь обвешанный шкурками соболей, напевая веселую песню, которую тут же на ходу складывал. Обо всем, что видел вокруг себя, пел... Когда над тайгой вставало солнце, пел о солнце. С высоких сопкок громко бежала вода — пел о ней. Запрещит на юсне синица — пел о синице. Словом, для всего, что происходило в глаза, находилось место в бесконечной песне охотника. Прерывалась она только на время сна и обеда.

Лишь на пятый день, когда увидел мертвое стойбище — даже собаки не лаяли, только ветер хлопал лепкими, из деревянной коры дверцами, — песня сама прерывалась и из груди вырвался огчаанный крик. Дальше идти не посмел. Сразу все понял!»

Не помнит старый охотник, сколько времени тогда бежал до ближайшего стойбища, где жили орочи из ро-

да Быхинька, откуда он в свое время взял себе жену. Узнав, откуда он бежит, Быхиньки не пустили к себе. Они закричали, чтобы уходил в глубь тайги и опсиделся бы там, а когда пройдет опасность, приходи, мол, прием. Две зимы прожил в одиночестве за перевалом Сихотэ-Алиня. На третью зиму решил вернуться в Курском. Поставил в распадке у моря шалашик и с тех пор тут и живет...

РАЗВЕДЧИКИ

Обширный край, прилегающий к Охотскому морю и пересеченный громадами горных хребтов, давно привлекал внимание исследователя. Дикий, безлюдный край! В древние времена людские потоки обходили стороной эти хребты. Нет там ни хижин, ни другого жилья. И только смелые эскимосы-эвенки заходили туда по тропам диких оленей.

И вот в края эти направляется научная экспедиция. Ей нужен опытный проводник. Обратились за помощью к местным властям. К удивлению участников экспедиции, прислали старика. Старость много потрудилась над ним. Она сторбила ему спину, затянула лицо сеткой морщин, пальцы на руках изувечила подагрой. Не раз полоснул его медведь.

Таков был Уликигкан — проводник. Было ему 80 лет.

— Разве не нашлось молодого? — удивился начальник экспедиции.

— Стойбище люди много. Однако молодой теперь все умный стал. По книге тайгу учит, а оленью езду не умеет сделать, след зверя геряет. Зато клуб дорога хорошо знает? — сердито ответил на это Уликигкан.

Так началось знакомство.

...Утро застало экспедицию в пути. К обеду добрались до лагеря... Было много пережито. Не раз охотились на оленей, медведей. И всегда проводник поражал спутников наблюдательностью, проницательным умом.

Вот, однажды, шли по тропам «сохатого» (северный дикий олень). Старик укорачивает шаг. Чаше припадает к деревьям. Сгорбилась костлявая спина, сузились глаза...

— Тут ночевал сохатый, — шепчет он, поднимая с земли пучок лишайника, вырванного копытами зверя, осматривает, затем дует на веточку. Сухие кристаллики снега превращаются в капельки воды.

— Сейчас кормился. Видишь, снег на мху еще не успел растаять...

В другой раз заметили на дереве череп сохатого с опромьными рогами, положенный в вилку дерева на высоте роста человека.

— Кто мог затянуть рога так высоко в бесплодной местности?

Старик оглядывается кругом. Его опытный глаз замечает все мелочи...

— Тут дрались два быка. Это было приблизительно в сентябре. Один случайно погнал рогами в развилку. Другой сразу убил его.

Слушатели выражают свое недоумение. Старик смотрит на них с укоризной.

— Ум человека должен понимать, что видят глаза. Незрячему в тайге плохо. Вот, смотри: — шерсть осталась на коре. Она короткая и черная. Такая бывает на сохатом только осенью, во время гона, а зимою она длинная и светлая. Я и говорю — зверь погиб в сентябре.

— Но почему ты думаешь, что зверь был убит?

— Говорю, беда со слепым. — И старик, приподняв рог, указал на развилку дерева. — Видишь, кора малю продавлена, вся целая.

— Ну и что же?

Старик тихо смеется.

— Смотри да хорошо подумай: если бы зверь тут стоял долго, разве кора под рогами осталась бы? Ведь он пытался бы освободиться. Сохатый сильный. Его не удержал бы этот сук. Однако не успел, значит его убил соперник...

Старик-проводник не пропустил ни одной возможности, чтобы передать свою многолетнюю таежную практику молодым участникам экспедиции. Он не пропустил ни одного случая сделать доброе дело для своего ближнего, окружая всех отцовской заботой.

— Если от моей заботы вам хорошо, то от этого мне еще лучше — неизменно приговаривал он, в ответ на слова благодарности.

*

Таким вот я и представляю себе разведчика: богатого знаниями и скорого на добро.

Тихий Дрозд

ИЗ ЖИЗНИ МОЛОДЕЖНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ

Редакция ставит себе цель освещать на этих страницах возможно полнее жизнь российской молодежи за рубежом. Ко времени выхода второго номера «Компаса» удалось лишь положить начало сотрудничеству с руководителями нескольких молодежных организаций. В силу этого обстоятельства редакция имеет возможность в настоящем номере познакомить своих читателей с фактами из жизни Организации Российских Юных разведчиков (сокращенно ОРЮР). Редакция надеется к моменту выхода номера третьего наладить сотрудничество со всеми зарубежными организациями молодежи и освещать на страницах журнала их жизнь.

УЧАСТИЕ ОРЮР НА 11 ВСЕМИРНОМ ДЖЕМБОРИ

По сообщению Главной квартиры организации, которая находится в Австралии, ОРЮР на Джембори в Греции была представлена тремя руководителями: скаутинструктором А. Баратовым, скаутмастером В. Тихоницким и скаутинструктором И. Никольским из Парижа.

Цель делегации: свидетельство о жизненности российского скаутизма в зарубежье и дальнейшие переговоры с руководителями мирового скаутизма о введении ОРЮР в международную семью скаутов. Делегация весьма успешно смогла исполнить свою миссию представительства на слете.

СКАУТСКИЙ ЛЕТНИЙ ОТДЫХ

С 20 июля по 11 августа в палаточном летнем лагере ОРЮР близ города Ингольштадт отдохнуло более 30 детей из различных городов Германии. Была в лагере и группа русских скаутов из Франции. Лагерь вели молодые руководите-

ли из Германии и Франции. Назван был лагерь в честь умершего летом 1962 года Старшего скаутмастера ОРЮР Б. Б. Мартино, его лесным именем «Старый волк».

Три недели лагеря при исключительно хорошей погоде прошли в дружном труде, играх и отдыхе. Окрестности лагеря, прилегающие к реке Дунаю, давали много возможностей для интересных походов и для исторической разведки. В краях этих во времена Итальянского похода стояли войска Суворова.

*

В начале июня месяца в окрестностях города Гамбурга был устроен скаутский лагерь гамбургской группы ОРЮР. В лагерь приехало несколько человек скаутов-одиночек из различных городов Германии. Руководила лагерем скаутмастер М. Волченко из Гамбурга. Лагерь прошел с большим успехом.

*

Во Франции работа концентрируется в Париже. Постоянно работает Круг старших скаутов и постепенно увеличивается число разведчиков в отряде, руководимом инструктором А. Фортунато. Как правило, руководители и разведчики из Парижа проводят летние лагеря и зимние совместно с группами ОРЮР в Германии. Навещают они своих друзей в Германии иногда и в период между лагерями, что очень способствует тесному контакту в работе.

*

Успешно работают значительные по количеству ребят и весу в общественной жизни эмиграции группы ОРЮР в Сан-Франциско, в Нью-Йорке, в Буэнос-Айресе, в Мельбурне, Сиднее и других городах различных стран. По недостатку места мы не имеем возможности подробно осветить уже в этом номере работу всех групп ОРЮР. Будем делать это в каждом номере, отводя больше места описанию жизни молодежи в одной из стран российского рассеяния.

ИЗ КЛАДОВОЙ ИСТОРИИ

«ОРГАНИЗАЦИЯ ОДИННАДЦАТИ ЗВЕЗД»

На большом чердаке особняка сидела группа ребят возраста от 11 до 15 лет. Они расположились кругом на старых ящиках от пулеметных лент и что-то оживленно обсуждали. Свет, падающий через чердачное окно, освещал их сосредоточенные лица — ребята говорили о чем-то важном и интересном для них. Кроме сидящих в кругу, на чердаке был еще один мальчик, стоявший в отдалении и ожидающий окончания разговора, там у окна. Он беспокоился, поёживался и осматривался кругом. На чердаке было полутемно — свет от окна в его угол не достигал, но вся крыша светилась, как решето, пробитая осколками зенитных снарядов. Переминаясь с ноги на ногу, он ждал решения — сегодня его пригласили сюда, чтобы решить, годен ли он в тайную «Организацию 11 звезд», и если годен, подвергнуть его испытаниям.

Было это летом 1942 года в оккупированном немцами Харькове. Жизнь в городе замерла. Вот уже около года как закрыты все магазины, школы, базары, учреждения. Разбитый, сожженный город казался вымершим. Ужасная зима 1941-1942 года почти наполовину сократила население миллионного города. Чтобы спастись от голодной смерти, огромное большинство населения покинуло город, уйдя жить в близлежащие села. Не малое количество жителей погибло от голода и холода. Город был предоставлен голодной смерти, все магазины, пекарни были закрыты, крестьян не пускали в город для продажи продуктов. Электричества не было, трамваи не ходили, водопровод также не работал, за водой приходилось ходить за много километров к реке или колодцам. Город медленно вымирал.

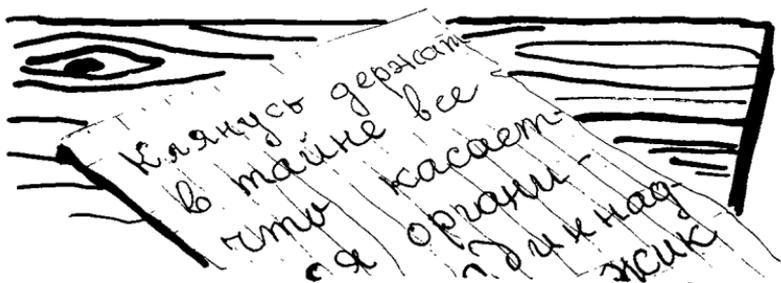
Но маленьких друзей «Организации 11 звезд» все это не смущало. Они привыкли к развалинам и даже полюбили их; ведь там так хорошо можно было затеивать всевозможные игры. Привыкли и к ночным очередям из автоматов — немецкие патрули после определенного часа просто стреляли во всех вышедших на улицу. Привыкли даже к окостенелым, скрюченным трупам умерших от голода или замерзших. Ни бомбежки, ни бои в городе, ни голод и холод, ни даже трупный запах, носящийся по городу, не внесли в их детские души разложения и страха. Их лбы еще не были прорезаны морщиной людей, думающих о будущем — за них еще думали матери и отцы. Выбитые войной и оккупацией из нормальной жизни, они, будучи связаны школьной дружбой и соседством домов, продолжали собираться вместе и, в конце концов, решили создать тайную боевую «Организацию 11 звезд» (по числу домов, в которых они жили).

Трудно сказать, для чего они это сделали. Взрослые, занятые своими делами, мало думали о них, во-

просы воспитания и образования давно отошли на задний план перед более насущными вопросами: как не умереть с голоду. Ребята, оставшись без школы, но видевшие уже слишком много, чтобы просто играть в игрушки, создали свою организацию. Неясные в начале цели организации вскоре прояснились. В законах, написанных их главарем Виктором, энергичным мальчишкой, года на два старше, чем остальные, было сказано: «Наше будущее зависит от нас самих — мы должны поддерживать друг друга. Все за одного, один за всех». Основной целью организации была «выработка смелости, находчивости, воли и умение делать все».

Но вернемся к нашим маленьким друзьям на чердак. Они уже вынесли решение принять в свою среду новичка Жоржика, и Виктор только что ему об этом торжественно сообщил. Все стали в круг; в середине стояли Жоржик и Виктор. Виктор читал новопринятому текст законов, его левая рука лежала на рукоятке нагана, засунутого за советский офицерский ремень. (Ношение оружия, по оккупационным законам, каралось смертной казнью, но что могло смутить ребят? Кроме того, на чердаке они чувствовали себя в полной безопасности: лестницы, ведущей на чердак, давно уже не было в помине, и они собирались в свой штаб по веткам огромного каштана).

— Если ты согласен подчиняться нашим законам, то перед клятвой, которая свяжет тебя с «Организацией 11 звезд» на всю жизнь, мы должны подвергнуть тебя испытаниям. Если ты окажешься трусом, мы тебя, конечно, не примем — говорил Виктор.

Испытания сложны и заставляют дрожать Жоржика. Поперек чердачного люка кладется тонкая доска. Жоржику завязывают глаза.

— Становись на доску и иди по ней! — командует Виктор.

Двое ребят ставят Жоржика на доску, правда, не на ту, что лежит поперек открытого люка, а на другую, быстро положенную незаметно для испытуемого в безопасном месте на двух кирпичач. Тяжело вздохнув, Жоржик пускается в путь. Больше всего ему хотелось бы бросить все и сбежать домой к отцу и сестренке Шурке, но гордость не позволяет. Изо всех сил балансируя, он идет по качающейся доске и уже видит себя лежащим внизу с разбитой головой. Успокаивают его только слова Виктора о том, что новички, погибшие на испытаниях, посмертно принимаются в организацию и хоронятся с воинскими почестями. Какие почести, непонятно: уже давно умерших и убитых в городе хоронят даже не в гробах, а завороченными в бумагу и тряпки, и бросают в братские могилы или просто оставляют на улице. Но Виктор говорит так авторитетно... Наконец, доска кончилась, и Жоржик снова на твердом полу.

— Повязки с глаз не снимай и иди дальше, руки по швам! — звучит голос Виктора.

Чьи-то руки расстегивают рубашку Жоржика. Делая еще несколько шагов, он вдруг чувствует на груди холодное острие кинжала. Испуганный, он делает шаг назад, но слышит приказ:

— Не бойся, иди дальше!

Махнув на всё рукой, он делает решительный шаг вперед навстречу лезвию, но его уже нет на пути, и он свободно проходит. Ребята, наблюдающие за Жоржиком, зажигают несколько пучков соломы, и Жоржик прибли-

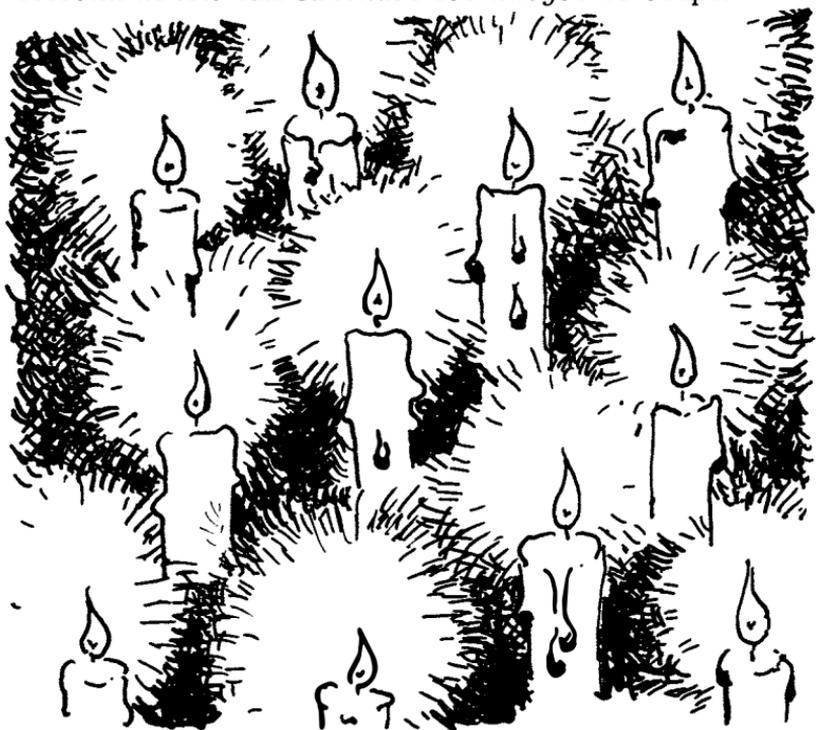
жается к пламени и, уже понимая, что ему надо делать, смело шагает, как ему кажется, в огромный костер, который в последнюю секунду исчезает. Испытание сдано. Напряженно улыбающемуся мальчику снимают повязку с глаз. Товарищи хлопают его по плечам, жмут руки, в их глазах Жоржик читает уважение — не все из них настолько хорошо прошли все испытания.

Через несколько минут он уже повторяет за Виктором слова клятвы:

«...держат в тайне все то, что касается «Организации 11 звезд», быть верным другом, честным и смелым членом организации и любить Родину...»

— И любить Родину! — повторяет Жоржик, и его молодое сердце наполняется чувством гордости.

Выдавлив после укола булавкой из пальца каплю крови, он подписывает клятву, которую должен будет сегодня ночью сам закопать где-нибудь во дворе.

Церемония окончена. Грохоча голыми пятками по горячему от июльского солнца кровельному железу, ребята спускаются по крыше и дереву, и вот они уже внизу. Все оружие (кроме нагана Виктора, почти у каждого из них пистолет или нож) надежно спрятано на чердаке. Узнать в них членов «тайной боевой организации» нельзя — это обычные русские мальчишки, загорелые, шумные, ловкие и веселые. Правда, в их глазах видно, что они что-то скрывают, иногда и их лица делаются серьезными и значительными. Но у какого мальчика в 13 лет нет тайн?

Время обедать, и бабушка Виктора уже ищет его. Остальная компания с грохотом перемахивает через забор. Правда, калитка на улицу открыта, но у «Организации 11 звезд» кроме писанных законов есть и неписанные, и один из них гласит: «если нужно тебе войти в калитку, лезь через забор; если перед тобой дверь — лезь в окно!»...

Все разбегаются по домам. В уме каждого одна мысль: сегодня в 11 вечера сбор на чердаке. Всем взять свечи и спички... 11 вечера... Будет интересно, весело и, наверное,.. страшно!

Восстановленный памятник

В прошлом, 1962 году, в памяти многих людей в мире были восстановлены героические дни освободительной борьбы наших предков. Этот год проходил под знаком празднования 150-летнего юбилея Великой Отечественной войны 1812 года. Для того, чтобы память о знаменательном подвиге русского воинства жива была в поколениях, в 1912 г., в связи с празднованием 100-летия победы над завоевателем, была построена Бородинская панорама в Москве. Историю этого памятника нам хочется напомнить читателям.

Бородинская битва. Самое дикое боя — на окраине горячей деревни Семеновское. На много километров вокруг развернулось сражение, до самого горизонта кипит жестокая схватка. Ведет ураганный огонь французская артиллерия. Мчатся в атаку эскадроны новороссийских и киевских драгун и ахтырских гусар. На нескошенном ржаном поле рубятся русские конногвардейцы с саксонскими кирасирами.

Приглядевшись, можно узнать некоторых участников боя. Кутузов, Дохтуров, Бородин, Барклай, Наполеон, Мюрат.

Грандиозно и потрясающе впечатление, производимое панорамой. Автор ее — крупнейший русский художник-баталист, академик живописи Франц Александрович Рубо, учитель прославленных баталистов М. Б. Грекова и М. И. Вавилова. Снискавший широкую известность своими панорамами «Оборона Севастополя» и «Штурм аула Ахульго», Ф. А. Рубо в начале

1910 года получил предложение создать к 100-летию юбилею войны 1812 года «Всородинскую панораму».

Художник изучил исторические документы, изобразительный материал, формы обмундирования. В апреле 1910 года, едва растаял снег, Ф. А. Рубо вместе с военными консультантами выехал на Бородинское поле. Росла гора этюдов, зарисовок. А через полгода были закончены эскизы панорамы.

После этого работу перенесли в Мюнхен, в специальное здание. Навесили огромный холст, вдоль которого передвигались специальные башенки с мостками. На них работали Рубо и помогавшие ему художники. Ширина холста была 117,5 метра, а высота 14 метров. Полотно было закончено осенью 1911 года.

(В январе 1963 года группа разведчиц ОРЮР предприняла попытку разыскать в Мюнхене здание, в котором в 1911 году русские художники работали над полотном Бородинской панорамы. От музейных работников им удалось лишь узнать, что здание было разрушено бомбами в годы Второй мировой войны).

Весной 1912 года в Москве, на Чистых прудах, был сооружен круглый деревянный павильон для панорамы. Огромное полотно перевезли сюда. В середине августа 1912 года «Бородинская панорама» была открыта. Современники оценили ее как выдающееся произведение искусства.

Но экспонировалась панорама недолго. В начале Первой мировой войны она была закрыта.

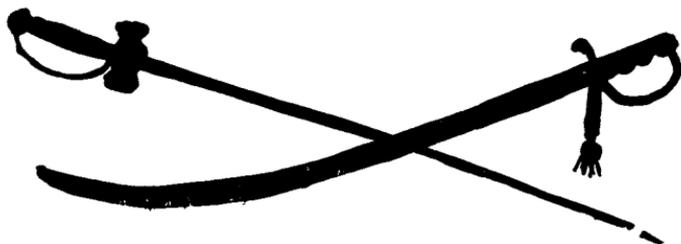
По коммунистической печати очень трудно установить, в какое время было разрушено здание «Бородинской панорамы». Пышущие сб историей реставрации панорамы утверждают в один голос, что полотно панорамы было снято со стен павильона еще в первый год мировой войны, так как здание решено было использовать под военный склад. Полотно было свернуто и более пятидесяти лет пролежало сначала в Миусском соборе в Москве, а потом в Музее изобразительных искусств имени Пушкина. Коммунистам была безразлична судьба произведения искусства, памятника российской славы. Следует считать чудом, что в годы вытравливания из народной памяти всех событий, говоря-

щих о патристизме русского человека, полотно «Бородинской панорамы» не было уничтожено. Пятьдесят лет пренебрежения к судьбе полотна не прошли бесследно: полотно отсырело, покрывшись плесенью, некоторые фрагменты погибли.

О «Бородинской панораме» и о ее полотне вспомнили коммунистические пропагандисты лишь в 1944 году, когда для спасения сталинской деспотии ухватились за идею эксплуатации патристических чувств нашего народа.

К работе над реставрацией исторченного временем полотна были привлечены художники-реставраторы М. Ф. Иванов-Чуринов, К. Ф. Федоров, С. Я. Бабкин и М. Н. Махалов. Руководить работами было поручено правимому до этого времени художнику П. Д. Корину и художнику Е. В. Кудрявцеву. Работа по своей специфике и по гигантским размерам не имеет примера в мировой реставрационной технике. Художники вернули стране то, что сознательно в течение десятилетий губили коммунисты-варвары: памятник искусства и памятник российской боевой славы.

Продолжая и в послевоенные годы паразитировать на национальных и патристических чувствах нашего народа, коммунистические правители не ограничились восстановлением «Бородинской панорамы» ко дню 150-летия Бородинского сражения. В Москве создан целый комплекс-памятник Отечественной войне 1812 года. К художественному произведению Рубо — «Бородинской панораме» — коммунистическими пропагандистами добавлены расписанные фресками пристройки: вводный зал, на стенах которого «бушует пожар Москвы, уходят в леса партизаны, идут бои с иноземными захватчиками»; заключительный зал — «посвященный последнему периоду войны — бегству Наполеона из России», и аллея героев Отечественной войны 1812 года.

Сам себе учитель

КАК НАДО И КАК НЕ НАДО ГОВОРИТЬ

Нельзя говорить:

агент
алфавит
арбуз
бежи
блага
братья
бюрократия
взялась
вовнутрь
вылазь
дaдено
демократия
диспансер
договор
дождалась
документ
доллар
досточка
дэмагог
едь, ехай
ездию
еретик
жалюзи
жмыхи
завидно
займ
заместо
заперта
запорошенный
заржавела
звонит

Надо говорить:

агент
алфавит
арбуз
беги
блага
братья
бюрократия
взялась
внутри
выходи, вылезай
дано
демократия
диспансер
договор
дождалась
документ
доллар
дощечка
демагог
поезжай
езжу
еретик
жалюзи
жмыхи
завидно
заём
вместо
заперта
запорощённый
заржавела
звонит

(Гласные буквы, на которые следует делать ударение при правильном произношении, и на которые не следует делать ударения в случае неправильного произношения, выделены в словах).

ПОДУМАЙТЕ!

Фамилия одного русского ученого состоит из пяти согласных и из четырех гласных букв «О».

Фамилия другого русского ученого состоит из того же количества согласных и четырех гласных букв «Е». О ком в одном и другом случае идет речь? Правильные ответы на эту загадку будут напечатаны редакцией в следующем номере «Комтаса», если вы, дорогие читатели, пришлете их в адрес редакции.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ СЛОВА

— Господи, какой кавардак! — воскликнула мамаша, войдя в комнату, где играли мальши.

А вот любопытная история происхождения этого слова.

В XVII веке «кавардаком» называли дорогое и вкусное яство, которым могли лакомиться лишь цари и бояре.

Но шли годы, и кавардаком начали именовать варено, вроде мучной болтушки, которым иногда кормили в армии солдат. В болтушку бросали что угодно: и рыбу, и сухари, и кислую капусту, если повар был ленив, а начальники беспечны. Кавардаком порой называли и боль в животе, причиненную недоброкачественной едой.

А еще по истечении времени к этому слову прочно прикрепилось значение «бестолочь», «неразбериха», «беспорядок», «неряшество».

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ?

Что самая распространенная фамилия в нашей стране Иванов. Какая же фамилия наиболее распространена в мире?

Оказывается, чаще всего встречается фамилия, производная от слова «кузнец».

Правда, у нас на родине Кузнецовы занимают лишь третье место после Ивановых и Смирновых, но если к ним прибавить Ковалевых, Ковальских, Коваленко и Ковалей (по-украински «коваль» — кузнец), то соотношение это изменится.

В англосаксонских странах одна из самых распространенных — фамилия Смит, то же самое можно сказать о Шмидтах в Германии и Австрии. Но и «смит» и «шмидт» в переводе на русский язык опять-таки «кузнец».

ПОЧЕМУ МЫ ТАК ГОВОРИМ?

Лопнуть от досады...

Утверждают, что это чисто русское сочетание родилось еще в Древней Греции. У греков был бог смеха Мом, обидчик и издеватель. В чертогах Зевса на Олимпе стон стоял, когда Мом начинал вышучивать богов.

Но как-то Мом вздумал погешиться над богиней красоты Афродитой. Однако у него ничего не вышло: ни одного недостатка не смог обнаружить он у златокудрой богини и с досады лопнул.

ОБЫЧАИ РАЗВЕДЧИКОВ

1. Разведчик не валяется в постели, а встает сразу, как Ванька-Встанька.
2. Стелет постель своими, а не чужими руками.
3. Моется тщательно, не забывая шею и руки.

4. Чистит зубы, помня, что зубы друзья желудка.
5. Стоит и сидит прямо, не горбясь.
6. Не боится предлагать свои услуги людям.
7. Не курит до 20-летнего возраста — курящий скаут — уже не скаут.
8. Начатое дело доводит до конца.
9. Улыбается, когда больно, и насмехивается, когда тяжело.
10. Не держит руки в карманах — иначе не будет «всегда готов».
11. Не ложится спать, не сделав доброго дела.
12. Знает, где ближайший телефон, доктор, больница, пожарная команда, полиция, чтобы всегда быть готовым помочь людям в беде.

ЗАПОВЕДИ РАЗВЕДЧИКОВ

1. Не жди от других ничего, но делай сам все, что можешь.
2. Живи для Родины и ближних, и будь другом природы.
3. Будь рыцарем, защитником бедных и слабых, и поборником правого дела.
4. Укрепляй свою душу и тело, просветляя разум.
5. Пусть твоя воля будет как лук туго натянутый.
6. Подражай во всем покровителю скаутов Св. Георгию Победоносцу; поражай зло в мире, но прежде всего порази злого дракона в самом себе.
7. Пусть первая твоя мысль будет о других, а вторая о себе.
8. Расти вверх, как молучий дуб, а не стелись по земле, как плакучая ива.
9. Будь завтра лучше, чем ты был сегодня.
10. Нося Бога в сердце и помни свой девиз: — «Будь готов!».

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ЖАНРЫ

Музыкальный жанр определяет как бы единый вид произведений, которые сходны и по содержанию и по отдельным признакам. Понятие жанра может включать в себя сотни произведений различных композиторов различных стран и эпох (например, вальс или песня). Одни жанры остаются неизменными, другие приобретают специфические особенности, связанные с национальным колоритом данной страны, третьи изменяются в соответствии с требованиями времени.

Разберем основные жанры инструментальной камерной музыки.

Название «камерная» происходит от итальянского слова «камера», то есть «комната». Такая музыка исполнялась в небольшом помещении, для маленького круга любителей.

На развитие камерной музыки оказала ее связь с народным музыкальным творчеством, элементы которого играли важную роль в музыкальных собраниях домашнего музицирования. И камерная музыка стала важной областью музыкального искусства.

В наше время камерными произведениями считаются такие, которые не велики по объему и рассчитаны на небольшое количество исполнителей. Это различные ансамбли (совместное исполнение на нескольких инструментах): дуэт, терцет или трио, квартет, квинтет и т. д., сольные произведения, которые не имеют ярко выраженного виртуозно-концертного характера.

В развитии камерной музыки большую роль сыграла так называемая венская школа. К этому направлению принадлежали выдающиеся композиторы прошлого: И. Гайдн, В. Моцарт и Л. Бетховен. Сонаты, трио, квартеты и другие ансамбли этих композиторов звучат во всех странах.

В русской камерной инструментальной музыке XIX века почетное место занимают трио П. Чайковского и С. Рахманинова, квартеты А. Бородина и П. Чайковского. Из композиторов нового времени большое внимание этим жанрам уделял Н. Мясковский, оставивший в своем наследии 13 квартетов, В. Шебалин, Д. Шостакович и др.

НОКТЮРН

В переводе это слово означает «ночная музыка»

Ноктюрн появился в XVIII веке. Его предшественниками и современниками являются серенады, кассации, дивертисменты — инструментальные пьесы, состоящие из нескольких небольших частей. Эти произведения исполнялись на открытом воздухе, преимущественно в ночное время, маленькими оркестрами, которые иногда аккомпанировали певцу.

В XIX веке в период романтизма ноктюрн превращается в пьесу для одного инструмента, преимущественно фортепьяно. Ноктюрн раскрывает картину спокойной ночной природы. Поэтому он окрашен в лирико-созерцательные светлые тона.

Отцом фортепьянного ноктюрна считается ирландский музыкант Дж. Фильд, который долгое время жил в России и умер в Москве в 1837 году. У него учились многие русские композиторы, в том числе и М. Глинка.

Этот жанр получил дальнейшее развитие и преобразование у Ф. Шопена. Его ноктюرنы почти всегда овеяны легкой дымкой печали и состоят из трех разделов. В начальном и конечном разделе они сохраняют созерцательно-лирический характер, средний же раздел часто передает бурные и страстные эмоции самого автора, контрастирующие со спокойствием природы.

К жанру ноктюрна обращался и Ф. Лист. Широко известны его ноктюرنы «Грезы любви», созданные в

двух вариантах: для голоса с сопровождением фортепьяно и в виде самостоятельной фортепьянной пьесы.

Ноктюрны создавали М. Глинка, М. Балакирев, А. Бородин, С. Рахманинов, А. Скрябин.

СЕРЕНАДА

Рядом с ноктюрном почетное место занимает серенада. В XVIII веке серенада (как и ноктюрн, кассация или дивертисмент) была инструментальным, почти всегда ансамблевым (для нескольких инструментов) произведением, предназначенным для исполнения в вечерние или ночные часы на открытом воздухе в качестве приветствия. Оно состояло из нескольких небольших частей.

В наши дни инструментальная серенада превратилась в небольшое лирическое произведение, обладающее певучей выразительной мелодией. Сопровождение в серенаде часто подражает аккомпанементу какого-либо народного инструмента (гитары, мандолины). Так звучит серенада С. Рахманинова или «Серенада для струнного оркестра» П. Чайковского и множество вокальных серенад.

Музыковед Л. Горохова

женщина играет
на арфе
с древнегреческой
вазы

НА ФОРУМЕ «КОМПАСА»

КОГДА ЛЬВЯТА СМЕНЯЮТ КРОЛИКОВ

Кампания коммунистической печати против редакции и авторов подпольного журнала «Феникс» началась в январе и феврале 1962 года. Сначала в газете «Комсомольская правда» появилась статья А. Елкина «Кубарем с Парнаса». Через две недели в журнале «Молодой коммунист» была опубликована статья «Обнадеженный нуль» Л. Лавочкинского. Названия журнала «Феникс» ни в одной, ни в другой статье не упоминалось. Извлекая факты из напромождений всевозможных обвинений и прямой ругани, редактор журнала «Грани» Н. Б. Тарасова нарисовала очень яркую картину открытого восстания молодежи против партийной диктатуры.

Удалось выяснить, что почти все перечисленные в статьях фамилии принадлежат московским студентам, исключенным из институтов и университета.

Группа этой молодежи сняла комнату у некой пожилой дамы, которую в статьях именуют «мадам Фриде», и там собиралась для чтения своих произведений, споров и обсуждений. По статьям удалось выяснить, что разговоры велись приблизительно на следующие темы: о несправедливостях коммунистической жизни, о судьбе поэта в советском государстве, в котором всякие передовики производства прославляются на всю

страну, а «подлинными титанами духа, истинными выразители века в загоне, до сих пор прозябают в неизвестности». Остальные темы разговоров и споров молодежи легко видеть из самого журнала «Феникс».

Молодые поэты не раз выступали у памятника Маяковского в Москве и говорили о прогрессе и справедливости, о равенстве. С комсомольскими патрулями, нападавшими на них, как опричники, они пытались спорить об идеалах и о необходимости эстетического спора.

В «Комсомольской правде» глухо говорится о некоей собственной политической программе у этих юношей. «Молодой коммунист» утверждает, что им «приятно воображать себя борцами, поимыми за идею, с мученическим ореолом» вокруг лба. Этот же журнал подчеркивает особый интерес молодежи к свободному миру, обвиняя её в слушании «Голоса Америки», в чтении анти-советской прессы с «белоземитрацкими сплетнями» о партии, советской молодежи и народе.

Названия и эпитеты, которыми награждают коммунистические авторы поэтов «Феникса», любопытны степенью накала ненависти и настойчивым желанием унижить и загрязнить их: «истерические субъекты», «поэтические хулиганы», «наглые уместующие нули», занимающиеся «словоблудием» и распускающие «ядовитые слюни», «рифмоплеты», идущие «к павианьим нравам», «злобствующие опщепенцы», «роющиеся в мусорных ямах на задворках жизни», «поддонки» и т.п. Ярость защитников коммунистической власти становится понятна, если взять хотя бы следующее стихотворение из «Феникса» поэта Н. Нора-Норова:

Нас очень мало. Мы очень слабы.
И вы смеетесь над нами нагло.
Вы нам прозидаете дорогой дальней,
Железной клетью, толпы презреньем

И говорите нам: «Отрекитесь.
Согните спины. В грехах покайтесь.
И пойте славу душой похлебке».

Пуускай нас мало!

Пуускай мы слабы!
Но постепенно нас станет больше.
И мы разрушил гнилые доски
Харчевни вашей, где мрак и сырость,
Где нету места для вкусной пицци,
Где соль и перец внушают ужас,
Где под запретом горчица с хреном.

Пуускай нас мало!

Мы ждем! Мы верим!

Пусть мы погибнем!

Наш час настанет!

Кто же все-таки эти поэты «Феникса», и почему они вызывают такую тревогу у коммунистических воспитателей?

Главное, на что следует обратить внимание, это возраст поэтов. По сообщению «Молодого коммуниста», А. Каранину-Буковскому 19 лет. Остальные все студенческого возраста, то есть, на год или два старше. Следовательно, годы их рождения падают на Вторую мировую войну. К моменту смерти тирана-Сталина им было от восьми до двенадцати лет. Они помнят этот год хорошо и вот как о нем вспоминают:

«1953 год! Судороги рыданий сковали Россию. Она провожала в последний путь «учителя и вождя всего прогрессивного человечества». Политики воздают последнюю дань, клянясь в верности «отцу земли Русской», и укладывая своего собрата в мавзолей» (А. Каранин, «Открытое письмо Евгению Евтушенку».)

Девочки и мальчики растут в атмосфере относительной «оттепели». В журналах и газетах «вольнодумные высказывания», писатели-соцреалисты пытаются снимать маски и говорить своим голосом. Театры и кино демонстрируют зрителям новые смелые произведения. Все в движении и в ожидании дальнейших событий. Прянул 20-й съезд партии. Сталин пал. «Россию мучит один вопрос — придет А. Каверин — что же дальше?» Дальше, оказывается, все очень просто. Выясняется, что друг прогрессивного человечества правил в стране, как в отчине своей. Начинается искоренение ошибок. Дорого же обошлись тебе, Россия, эти ошибки. Они поплотили миллионы лучших твоих сынов».

Потеря верховного авторитета болезненно отозвалась и на авторитетах более мелких: родителях, учителях, писателях, комсомольских работниках. Молодежь потеряла ориентир: кому верить? Все припозорилось. И на верхах продолжалась борьба за власть, интриги, члены правительств выливали друг на друга потоки грязи. Промелькнуло дело «антипартийной группы». Новый синклит вождей показал России новый кулак. Отражение этого времени мы находим тоже у автора стихотворения в прозе И. Пересветова.

«Людам нужен кумир.

Они держатся за него цепко, мертвой хваткой. Добровольные богомазы малюют их портреты. Добровольные проповедники с возвышений возглашают им хвалу. Почитатели изучают их безгрешное житие, а фанатические ревниватели этой безгрешности рыскают в поисках еретических апокрифов.

Но кумиры ветшают.

И когда люди поймут, наконец, что их кумир не Бог вещь как велик и что они, творцы его, рискуют быть проклятыми вместе со своим идолом, они наглеют, и уже без чистой совести, но с удесятеренными силами,

продолжают свое прязное дело, а ведь, (по Виктору Гюго) «так приятно быть блохой на теле льва!».

Так складывалось сознание этой молодежи, которая оказалась на сквозняке свободных ветров, задувавших из всех щелей огромной страны. Лучшие из них окончили десятилетки, пробитись в высшие учебные заведения. Они не принужди внимательно оглядеться вокруг и многие из них увидели, что

«Все прекрасно в моем отечестве,

Построенном на костях.»

М. Упорный

ВАМ, ДЕВУШКИ!

«Девушка!» — задумайтесь над этим словом! В нем молодость и радость вступления в самостоятельную жизнь, в нем нежность, изящество, стройность. Девушка, — это слово ласковое, кроткое, как тонкая березка на весеннем ветру. И пусть девушка не так красива, она всегда может быть милой, привлекательной, потому что молода, сильна, потому что все у нее впереди.

И вот одна артистка рассказывает, как она искала среди девушек тип для ее роли «сельской учительницы». Встречаемые не подходили для этой роли. Но как-то «...в палате туберкулезных я увидела девушку... Поражали ее глаза... Ее глаза сияли! Как цветочек к солнцу, так она тянулась ко всем. У нее была такая доверчивая, нежная и чуть смущенная улыбка, говорившая о ее радости, о том, что вот как хорошо, что к ней в палату заходят люди... Чувствовалось, что этой девушке все было интересно, важно. Она видела в жизни прекрасное, а в людях — лучшее, и люди как бы раскрывались ей навстречу... Постигнуть ее внутренний мир, уловить ее душевный строй, взглянуть на мир ее глазами, и тогда легко будет создать тип девушки-учительницы. Можно ли представить учительницу размахиваю-

щей руками? Стулой? Волочащей ноги? Конечно, все ее движения — собранные, пластичные, экономные, походка легкая.»

«Внешние манеры выявляют внутренние качества человека и, наоборот, характер человека диктует его внешнее поведение. Думая о внутреннем мире моей героини, я однажды стала перебирать в уме хорошие качества человека, которые у нее должны быть. Судите сами: вежливость, честность, умение держать слово, опрятность, чувство товарищества, интерес и доброта к людям, приветливость, начитанность, желание учиться, узнавать больше.. Сколько еще можно назвать качеств?

Каких же качеств не может быть у моей героини? Грубость, манерность, лживость, самонадеянность, нечестность, развязность, пошлость, эгоизм...

Среди молодежи несомненно есть люди с различным отношением к жизни. Есть молодость, которая все берет, ничего не давая взамен, считающая себя центром мироздания; но есть молодость, готовая все отдать, всем помочь, все узнать... Короче говоря, бывает молодой человек — «потребитель», а бывает — «строитель жизни»!

«...Как приятно смотреть на девушку не только внешне опрятную, но и сдержанную, внимательную к окружающим...

...Вот видите, сколько приходит мыслей о жизни, когда думаешь, каким должен быть человек, что в жизни — настоящее, а что — подделка!.. И если вы серьезно задумаетесь о своей жизни, о том, что в вашем характере и поведении хорошего, и что могло бы стать лучше, то в каждой из вас, девушки, найдутся ростки, симпатичные черты того человека, которого я смогла бы назвать милым мне именем «Варенька»!

От редакции: нами приведено в сокращенном виде обращение известной киноартистки к девушкам.

РОССИЙСКОЕ РАЗВЕДЧЕСТВО

(В помощь нашим молодым читателям для бесед на молодежные темы с родителями и другими взрослыми людьми)

По примеру Англии, вскоре после опубликования трудов Баден Пауэлла и создания им многочисленных очагов скаутской работы у себя на родине, создаются скаутские отряды и дружины почти во всех странах Европы, а потом и в Америке.

В России за время с 1909 по 1919 год скаутской работой было охвачено свыше 50000 человек мальчиков и девочек. Группы были созданы более чем в 60 городах Европейской и Азиатской частей страны. Военные, педагоги, общественность, министерство просвещения и, главное, сама молодежь и родители с большим энтузиазмом и энергией включались в скаутскую работу и помогали ее развитию. В разведчество-скаутизм выступают дети всех слоев общества. Оно не знало классового разделения.

Разведчество-скаутизм было новой идеей воспитания детей самими детьми. Работая под руководством опытных руководителей-педагогов, старшие по возрасту, усвоив ясные и доступные их пониманию методы, успешно помогают семье, школе и Церкви в деле воспитания.

Первая мировая война, а затем революция, сначала нарушили нормальное развитие разведческого движения в России. Большевицкий террор позднее совсем прекратил его в нашей стране.

В 1921 году движение снова возрождается в среде многочисленной российской эмиграции во всех почти странах ее тогдашнего расселения. То разгораясь, то залухая, разведческое движение живет уже больше 50 лет.

Что же способствует столь небывалой в эмигрантских условиях живучести разведчества?

Отметив, что большое значение в этой живучести имеет субъективный фактор — жертвенность и энтузиазм нескольких поколений руководителей, остановимся на объективных факторах:

Во-первых, принцип «игры в жизнь», введенный Баден Пауэллом и успешно применяющийся в российском разведчестве. Этот принцип внешкольного воспитания за многие годы работы сильно развился и создал большое молодежное движение. Для нас, русских, разведчество стало движением российской молодежи, общественно-этической организацией. Его целью стало всестороннее гармоничное воспитание молодежи: духовное (нравственное), душевное (ум, воля, чувство) и физическое.

Этим воспитанием молодежь подготавливается к служению Богу, Родине (вечной России) и ближним.

В условиях эмиграции разведчество стремится не только к сохранению молодежи в сознании своей русскости, но и к подготовке строителей нового российского общества.

Разведческим идеалом является человек верующий, чистый, благородный, полный устремленности вперед, готовый встретить любые препятствия и опасности, верный друг, помощник и защитник всех нуждающихся в поддержке и покровительстве.

В настоящее время разведчество является самостоятельным общественным движением. Оно сотрудничает с Церковью, школой, семьей и общественными организациями.

Оно предлагает своим членам национально-идеологические цели, приемлемые для всех россиян и не связывает их никакими партийными доктринами.

Вторым фактором, способствующим живучести разведчества, является его метод работы.

Разведчество, с точки зрения педагогической науки, — в своей внешкольной воспитательной деятельности, — основывается на принципахощрения и развития у детей активности, самостоятельности. Оно обращает большое внимание на развитие личных способностей и талантов, и придает большое значение ручному труду.

Разведчество является многообразной и совершенно самобытной системой общественного воспитания, дополняющей воспитание, даваемое в семье и школе. Современный кризис и семьи и школы делает роль разведчества в воспитании все более значительной. Семья в своих воспитательных усилиях не может оградить детей от влияния среды, товарищей, друзей. Разведчество приходит в этом ей на помощь, создавая соответствующую здоровую среду. Оно организует также досуг детей, который без этого порой может быть использован только во вред и детям и семье.

Школа, занятая обучением детей, преподаванием обширных программ, дает детям знания нужные для жизни, но часто не имеет времени для воспитания. И тут приходит на помощь разведчество.

Оно развивает «социальное лицо» и способствует развитию характера, творческих наклонностей, товарищества, альтруизма, мужества, общительности и других качеств.

Разведчество ставит перед детьми определенные нравственные идеалы и, незаметно, в игре, при использовании подходящей обстановки среди природы, открывает души детей для понимания религиозных, нравственных, национальных и общечеловеческих ценностей.

Разведчество становится импульсом самовоспитания молодежи на досуге — оно принимает формы боль-

шой игры. Эта большая игра продолжается годами. Руководители в этой игре — старшие опытные братья, показывающие младшим все новые и новые захватывающие занятия и игры, ведущие от одного приключения к другому, от одного переживания к другому.

Бесконечное множество тем содержит большая игра — всё, что может заинтересовать, воодушевить молодежь. И все это разведчество, если оно дается в рамках разведческого движения и в духе его законов.

Жизнь — Служение

ПО ВЕЛЕНИЮ СОВЕСТИ

В добром деле инициатива, проявленная одним человеком, подобна тому первому комочку снега, который, покатавшись по снежному склону, способен вызвать лавину. В 1956 году немецкий врач Теодор Биндер положил начало делу помощи обездоленным индейцам Перу. Созданный им в джунглях госпиталь уже приносит свои добрые плоды. В акцию доктора Биндера включаются все новые и новые силы и средства. Мы хотим познакомить наших читателей в небольшом очерке с работой врача, ставшего «отцом индейцев Перу».

ТРАМПЛИН В ЛИМЕ

В цветущем квартале перуанской столицы — города Лимы — несколько лет тому назад открыл врачебную практику немецкий врач Теодор Биндер. Талантливый специалист, родом из города Лоррах, очень скоро приобрел широкий круг богатых пациентов. Практика приносила ему большой доход, создала репутацию молодого врача среди богатых людей столицы Перу.

Но не богатой жизни и почета приехал искать в Перу доктор Биндер. Богатые пациенты, платившие высокий гонорар, для него были лишь источником создания материальной базы, с помощью которой он намеревался начать поход против жестоких законов джунглей. Цель этого похода — спасение от нищеты и невежества заброшенных в джунгли индейских племен.

ПАСЫНКИ ПРИРОДЫ И ГОСУДАРСТВА

В глубине тропического леса Перу, по берегам одной из рек, дающих начало Амазонке, а также по берегам притоков этой реки, живут племена индейцев. Нелегко добраться до этих мест от столицы Перу. Высокие цепи гор Кордильер, труднопроходимые горные дороги и перевалы должен преодолеть путешественник, прежде чем раскинуться перед ним бесконечные тропические леса, пересеченные бесчисленными реками, речками и озерами.

По берегам рек и озер ютятся селения индейцев. Реки служат путями сообщения. Челнок или плот заменяет и телегу, и лошадь. Свободные индейцы живут тем, что дает им лес и река, что могут они добыть своими искусными руками.

По берегу реки Рио Паруюко разбрелись по песку тридцать хижинок индейцев. В лучшем случае в них можно увидеть пол, сделанный из круглых тонких жердей, из таких же жердей иногда сооружены стены хижены, доходящие до высоты человеческого роста. Крыша — навес из пальмовых листьев.

Возле хижины женское хозяйство. Пожилая индианка быстро прядет с помощью веретена нитки из хлопка-сырца; рядом с ней молодая девушка растисывает вытканый ею платок традиционным рисунком с помощью палочки и растительной краски.

В стороне от жилых хижин, под навесом из пальмовых листьев, хозяйство горшечницы. Без каких-либо приспособлений, с помощью одних рук, горшечница лепит из глины кухонную и столовую посуду.

На обязанности женщин лежит сбор плодов и корнеплодов. Дело мужчины — охота. Над тихой речной заводью замер индеец-охотник. Натянут лук и длинная стрела готова к полету. Тихий свист стрелы и прозрачная вода ручья замурлыкалась борющейся за свою жизнь рыбой. Лук и стрелы — основное оружие для охоты. Река и лес — кормилицы индейца, но вместе с тем, они и жестокие враги его, ибо в них гнездятся бесчисленные болезни и страшные паразиты. В тяжелой борьбе с болезнями индеец был предоставлен самому себе. Лечил его шаман, перенимавший секреты по наследству от отца. Шаман мог иногда помочь, но часто «злые духи» побеждали искусство лекаря. Медленно, но верно, индейцы вымирали.

Богатые слои перуанского общества до сих пор равнодушно относятся к судьбе своих обездоленных сограждан. В этом равнодушие сказывается наследие многовекового владычества белых над индейским населением. Еще в прошлом столетии по берегам Рио Укайали и ее притоков можно было встретить целые поселения индейцев, поработанные белыми плантаторами. В настоящее время от этих тяжелых времен у индейцев осталось чувство недоверия к белым и к метисам. Понятие белый человек лишь постепенно перестает быть равнозначным эксплуататору и врагу. Индейцы лесов Перу еще не перестают радоваться от мысли, что им не

нужно бояться белого человека и метиса. Поработители ушли в прошлое, эксплуататоры и обманщики уходят вслед за ними, но остается еще в лесах страшный враг — болезни и тропические паразиты. Без полторонней помощи этих врагов не одолеть.

ПОДВИГ СЛУЖЕНИЯ БЛИЖНЕМУ

Помощь пришла в леса Перу в форме доброго дела помощи, которому посвятил свою жизнь немецкий доктор. «Нельзя оставить этих людей на произвол судьбы», — сказал сам себе доктор Биндер.

Следуя зову совести, Теодор Биндер ушел в перуанские леса, служить обездоленным. Жена доктора, отказавшись от городской обеспеченной жизни, последовала за своим мужем и приобрела специальность лаборантки, чтобы быть ему полезным в его тяжелой миссии.

На средства скопленные доктором и с помощью многочисленных друзей в разных странах, которых он смог заинтересовать своей идеей, в глубине джунглей, на берегу «озера высящихся пальм», был выстроен госпиталь. Госпиталь носит название: «Амазонский госпиталь имени Альберта Швайцера».

Откуда черпает моральные силы доктор Теодор Биндер? В основе действий доктора лежит убеждение, что человек высокой этики начинается лишь там, где кончаются общие рассуждения, где он принимает решения, не оглядываясь на то, принесут они ему выгоду или потери, там, где поступками человека руководит его совесть.

М. Парфенов

Доброе дело «Серебряная рыба»

Уже давно в Англии знак «Серебряная рыба» как призыв о помощи в час нужды стал обычным явлением. Его ввели в жизнь сообразительные люди из благотворительных обществ.

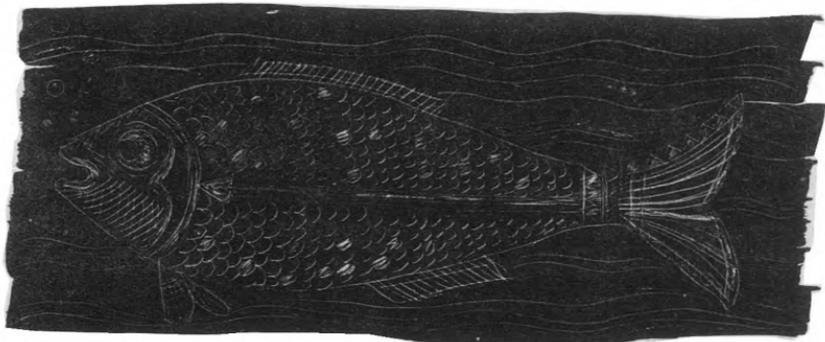
В жизни часто бывает, что одиноко живущие старые и больные люди не решаются или не имеют сил обратиться за помощью к соседям. Да и соседи могут порой оказаться черствыми душой. Чтобы максимально облегчить нуждающимся шаг призыва на помощь, была найдена оригинальная идея «Серебряной рыбы». Благотворительное общество изготавливает из плотного картона большое количество «рыб» и красит их в серебряный цвет. Затем устанавливают адреса всех одиноко живущих старых и больных людей в городе. Добровольные помощники из скаутов или членов общества посещают всех этих людей и объясняют, что в случае необходимости призвать кого-либо на помощь, достаточно повесить на окне «Серебряную рыбу».

Увидит рыбу в окне член благотворительного общества, скаут или просто отзывчивый прохожий, знающий о значении этого знака, и непременно зайдет узнать, в чем нуждается человек. Иногда есть нужда принести из аптеки лекарство. Иногда требуется принести из подвала или магазина ведро угля или бидон масла для печки. Может быть потребность вызвать доктора, отправить с почты спешное заказное письмо. Да мало ли нужд может быть у привязанного болезнью или старостью к своей комнате человека!

Мы обращаем внимание наших молодых читателей на доброе дело «Серебряная рыба». Не во всех городах и странах это доброе начинание проводится в жизнь. Там, где инициатива в его проведении уже взята кем-то из благотворительных или скаутских организаций, долг каждого не пройти мимо окна, где этот знак висит, равнодушно. Там, где еще нет акции «Серебряная рыба», наша организованная в скаутские или иные организации молодежь должна проявить инициативу в проведении ее. Ведь для этого так мало нужно сделать!

Одна немецкая благотворительная организация с недавнего времени проводит акцию «Серебряная рыба» в 30 городах Нижней Саксонии («Нидерзаксен»). Обращаем на это внимание наших молодых читателей, живущих в этой части Западной Германии.

М. С.

Чем земля наша славится

ГОНЧАРЫ - ХУДОЖНИКИ

В музеях Москвы и Ленинграда, Киева и Львова, Черновиц и Колымки можно увидеть художественные изделия, выполненные народной мастерицей Павлиной Иосифовной Цвилык.

Небольшим набором материалов пользуется мастерица. Коричневая глина, глазурь и охра превращаются под ее руками в чудесные образцы высокого искусства. Роспись, орнамент словно вбирает в себя всю красоту, поэзию Карпат.

Живет семидесятипятилетняя мастерица в небольшом карпатском городке Косове.

Рано начинается рабочий день Павлины Иосифовны Цвилык. Надо глину замесить, да так, как учил дед. Надо краски растереть, а потом сесть к станку. Затем надо «выпалывать» только что родившуюся вазу, «колдовать» над ней: то усиливать, то уменьшать огонь.

Долгими часами сидит мастерица у печи. Но вот она достает вазу, выстукивает стенки. Начинается самое сложное — разрисовка. В воображении мастерицы уже живут орнаменты, рисунки, сцены из народной жизни, их нужно сделать зримыми, подарить людям.

«Когда мне было девять лет — вспоминает Павлина Иосифовна, — я лепила курочек и петушков, а с четырнадцати лет уже могла самостоятельно разрисовывать вазы.»

Трудно оторвать глаза от изделий мастерицы. Особенно ей удаются живописные пейзажи. Очень хороши сцены из жизни гуцулов. Есть ваза, на которой изображена свадьба, на другой охота на диких кабанов, молодой гуцул на коне, народные музыканты. Всюду — и в природе, и в людях — глаз художницы выискивает красоту. Охотник сидит на пне и играет на свирели. Разметала темнозеленые лапы ель. Вверху вьется за-тейливый орнамент.

Талеева Практика

Жизнь в природе

В жизни разведчика может случиться, что придется заночевать в лесу в холодное осеннее или весеннее время, а когда-то и зимой. Я не говорю в этом случае о заблудившихся случайно в густо населенной местности, где сравнительно недалеко дороги и селения. В таких случаях следует не паниковать, беречь силы и двигаться в одном принятом направлении и время от времени взывать о помощи.

Мне хочется поговорить с читателями о возможностях переночевать в холодное время в лесу намеренно, с целью наблюдения лесной жизни в ранние утренние часы, а иногда и в лунную ночь. Или в случае многодневного похода в районе больших лесных массивов. Такие большие массивы еще встречаются почти во всех странах и, естественно, влекут любителей не потревоженного человеком животного мира. Влекут и разведчиков.

Мне могут сказать, что можно ограничиться тем, что брать на такой случай с собой приспособленную для зимних условий палатку или пуховые спальные мешки. Не споря, скажу, что можно идти в лес и вооружившись достижениями современной цивилизации. Но тот, кто совершал многокилометровые переходы в диких местах, по бездорожью, знает, сколько весит каждый лишний килограмм багажа даже после тридцатикилометрового перехода.

Опыт охотников и спортсменов говорит нам, что опытный человек может жить в зимнем лесу без крова над головой и не обременяя себя лишним багажом, неделями. Вот частицей опыта этих людей мне и хочется поделиться с внимательным читателем.

Даже опытным звероловам, способным ночевать просто закопавшись в снег, туго приходится в лесу без огня. Поэтому возьмем, как бесплотное, что у каждого, кто когда-то воспользуется моими советами, при себе всегда будут спички, запрятанные в непроницаемую для влаги упаковку.

НОЧЕВКА НА КОСТРИЦЕ

Таежные охотники для ночлега в лесу в холодное время используют кострище. На расчищенном от снега участке три или четыре часа горит большой костер. За это время земля, под толстым слоем снега, как правило, очень слабо промерзающая, просушивается и пропревается. Перед тем, как устраивать постель, оставшиеся головни и угли сносятся в одно место, зола сметается связанным из тонких прутьев венчиком. На чистое кострище накладывается толстый слой приготовленного для этой цели елового лапника. Постель готова. Если походник имеет при себе спальный мешок, остается влезть в него и покрыться сверху верхней одеждой или куском брезента. Покрыться очень важно, так как лишь в этом случае тепло кострища не будет истрачено без пользы, а сохранится на всю ночь. При ночлеге на кострище можно легко обходиться без спального мешка. Достаточно иметь одеяло или порядочный кусок брезента для того, чтобы прикрыться сверху и удерживать возможно дольше тепло, идущее снизу от кострища. Спать на кострище вполне безопасно, если тщательно проверять, чтобы не осталось под постелью углей.

Ночь на кострище была мною лично проведена в 1947 году в трехдневном походе с приятелем курсантом. Несмотря на осенние утренники, спали мы как на нагретых кирпичках русской печки. Утром, когда надо было встать и двигаться дальше, заморосил холодный осенний дождик. Мы его переждали, лежа на своем кострище под плащ-палаткой. Влага дождя быстро испарялась, от места нашего ночлега поднимался такой туман, что привлек внимание крестьянина, и тот прибежал нас будить, решив, что постель наша из еловых лап загорелась.

НОЧЕВКА У КОСТРА С «ЭКРАНОМ»

В другом случае ночуют у поддерживаемого всю ночь костра. Для этого в защищенном от ветра месте расчищают от снега участок земли. С одной стороны этого участка строится из кольев и переплетенных на них веток хвойных деревьев «экран», который предназначен для того, чтобы отражать струи теплого воздуха, идущие от костра.

С противоположной «экрану» стороны участка, на расстоянии, примерно, трех-четырех метров, раскладывается длинный костер. Для костра берутся толстые сухие, по возможности, дрова из тех пород деревьев (лиственные), которые не дают искр и не «стреляют». Возле самого «экрана» из толстого слоя веток и хвойного лапника устраивается постель.

Дятел

ПОМОЩЬ В БЕДЕ

Обмороживание и переохлаждение

Пустынный скаг в горах. Лыжник упал и не смог подняться, чтобы двинуться дальше. Вы проходите случайно мимо и находите пострадавшего. До селения далеко. Для сообщения посту спасателей тоже потребуется время. Кроме того, вы не знаете, сколько времени пострадавший уже лежит в снегу. Возможно, несколько часов и уже замерзает.

С трудом вам удастся доставить пострадавшего в дом. Раньше считалось, что обморожившийся должен постепенно отогреваться. Растирали снегом руки, ноги или спину. Против быстрого отогревания специально предупреждали. Теперь, на основании новейшего опыта медицины, пришли к выводу, что правильное быстрое отогревание обмороженного. Пострадавшего лучше всего сразу положить в теплую ванну. Если ванны под рукой нет, то отмороженную руку или ногу надо опустить на 20 минут в таз с водой, подогретой до температуры в 20 градусов по Цельсию (для сравнения: температура нормальной ванны равна 35-38 градусам). В ванне пострадавшего следует держать продолжительное время. Затем его надо завернуть в одеяло, надеть теплое кружое белье и положить недалеко от печки, в самом теплом месте.

Отравление

Маленькая четырехлетняя девочка жалуется на боли в животе и обеспокоенная мать к ужасу своему обнаруживает, что флакон из-под жидкости для сведения лака с ногтей валя-

ется пустой в ванной комнате. Что в таком случае делать? Раньше считали, что при всех случаях отравления следует давать большое количество молока, а потом порошкообразный слабительный для очищения желудка.

Теперь известно, что многие химические вещества хорошо растворяются в жирах и тогда наступает их опасное действие. Вместо традиционного молока теперь пребуют давать пострадавшему чуть теплой соленой воды (на стакан воды берется одна столовая ложка соли). Полить соленой водой следует до тех пор, пока пострадавшего вырвет и таким образом из желудка выйдет часть яда.

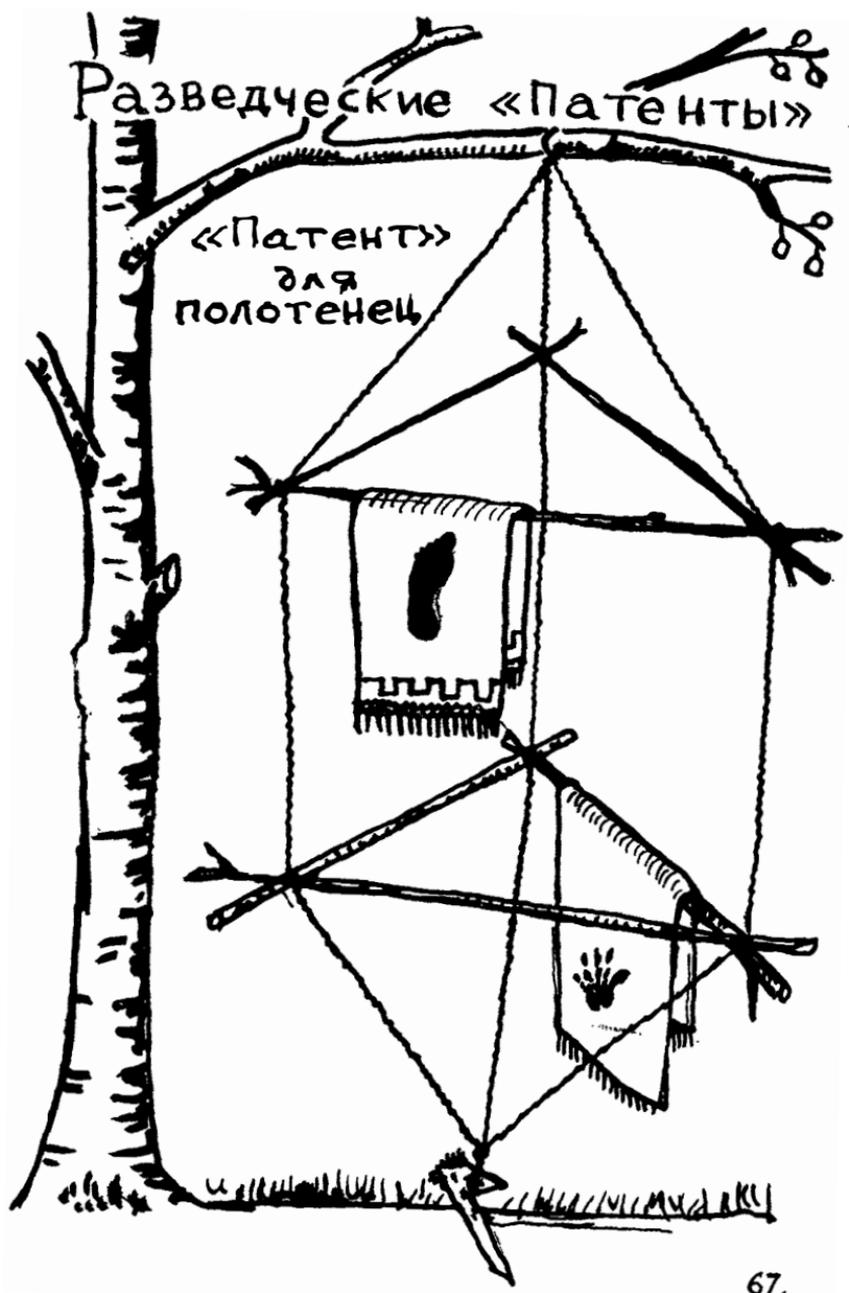
Давать ли пострадавшему слабительное, должен решить врач, которого необходимо вызвать сразу, как только обнаружено несчастие.

Перенос больного вдвоем. Чтобы сделать

«ступни» для переноса больного следует положить руки как чаша — заодно на рисунке. Затем взять за крестик кистей. Каждая обхватывает другую руку — ственную другую руку товарища. «Ступни» больной держатся за шен и плечи несущих его друзей.

Разведческие «Патенты»

«Патент»
для
полотенец

Подставка для
объявлений и
расписаний

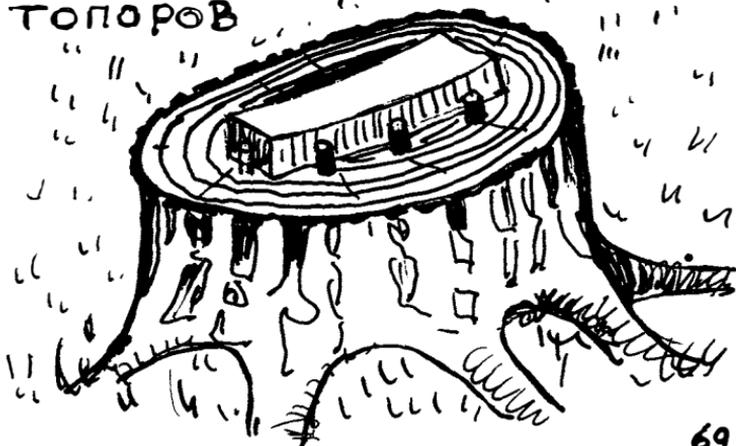
Подставка
для
свечи

Выжигание сломанного черенка
из топора

Точило
для
топоров

БЕСЕДЫ СТАРОГО ФИЛАТЕЛИСТА

В этой и в следующих беседах я хочу поговорить с вами о разных видах почтовых марок. Их нужно уметь различать, хотя это может некоторым показаться скучным.

Среди *общих* почтовых марок есть три главные группы: *обычные* (стандартные марки); *особые выпуски* (главным образом, так называемые *памятные* или *коммеморативные*); *благотворительные серии*.

Стандартные марки: имеют чаще всего меньшие размеры, чем две другие группы. Отпечатаны они обычно в одну краску и рисунок их довольно простой. Они выпускаются год за годом, иногда в течение пяти, даже десяти и более лет. Так, марки с президентом Хойсом в Германской Федеративной Республике начали выходить с 31 января 1954 года и действительны до настоящего времени (хотя больше уже не печатаются, так как постепенно заменяются новой стандартной серией).

Стандартные марки США, с изображением разных президентов страны, печатались непрерывно с апреля 1938 года до начала 1954 года, когда постепенно начала выходить новая стандартная серия, тоже с президентами, но в других рисунках. Эта новая серия продержится, конечно, еще ряд лет.

Понятно, что общее число (тираж) каждой стандартной марки очень большое. В странах с большим населением и с развитой почтовой связью (Россия, Германия, США, Англия и др.) выпускаются сотни миллионов штук каждой стандартной марки. Несколько меньше, но в общем тоже много печатается стандартных марок самых крупных достоинств (например, те же марки с Хойсом в 2 и 5 германских марок; марки с президентами США в 2 и 5 долларов; английские марки в 10 шиллингов и 1 фунт стерлингов). Поэтому стандартные марки, кроме самых крупных достоинств, не ценятся высоко (но иметь их в коллекции нужно).

Конечно, и среди стандартных марок могут встретиться очень редкие экземпляры, за которыми особенно «охотятся» коллекционеры. Это — марки с ошибками. Бывает, например, что при пробивании зубцов на уже отпечатанных и снабженных снизу клеем листах марок (это называется перфорацией) машина не пробила всю стопу до конца и самые нижние листы оказались без зубцов (или хотя бы без части зубцов — в вертикальном или горизонтальном направлении). Контролер должен отобрать такие листы для доработки. Но так как стопа содержит всегда одно и то же число листов, которые после перфорации сразу кладут в пакеты и запечатывают, контролер может не заметить недоделку и один или несколько листов беззубцовых марок может поступить на почту в продажу.

Попадаются и другие ошибки. Приведу некоторые из них. При печатании марок каждое достоинство печатается

тается своей особой краской. Бывает, что в типографии, по ошибке, возьмут краску не для этой, а для другой марки, и какое-то количество марок, отпечатанных «чужим» цветом, подлежит уничтожению. В отдельных случаях контроль не заметит одного-двух листов таких марок неправильного цвета (синих вместо красных, например); эти марки, попавшие на почту и отсюда коллекционерам, являются огромной редкостью.

При накатывании клея на марки случается, что клеем покроют не обратную сторону, а лицевую листа — опять-таки ошибка, которую очень ищут любители.

Иногда при печатании на рисунок (клише) попадет кусочек металла, бумага, песчинка. Тогда в этом месте на марке выйдет белое пятно или цветная клякса. Печатник может не сразу заметить это и такая ошибка получится на ряде листов, пока клише снова не протерли. Если контролер тоже не заметит дефекта и не отложит испорченные листы для уничтожения, коллекционеры получают несколько марок с недостатками. В моей коллекции, например, есть стандартная марка Западной Германии в 60 пфеннигов, на которой, однако, стоит цена не в 60, а в 66 пфеннигов. Это произошло потому, конечно, что на верхнюю часть цифры 0 (ноль) попал круглый кусочек металла, превративший ноль в цифру 6.

Все это об ошибках я рассказал для того, чтобы юные коллекционеры внимательно относились к попадающим в их руки маркам, даже к самым обычным. Если встретится какая-либо особенность, а марка еще не снята с конверта или открытки, её и не следует снимать: всякая марка с ошибкой имеет особенную ценность в том случае, если она является бесспорной (что и подтверждается тем, что она прошла почту и находит-

ся на конверте). Дело в том, что имеются, к сожалению, жулики, подделывающие марки: из беззубцовых делают зубцовые (и наоборот), подделывают цвета при помощи химической обработки и прочие махинации.

И. С. Б.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

«РОССИКА» № 63

Последний номер «Россика» (№ 63 за ноябрь 1962 года) содержит целый ряд интересных статей. М. Боянович описывает марку Польши в 18.. году. Автор пишет, что известны только две фальшивые марки, которые, разумеется, представляют куда большую ценность, чем настоящие. Эти фальсификаты были сделаны для обмана коллекционеров. Существуют другие, для обмана почты, на которых следы печати перекрашивались и ставилась новая печать.

Д. Минчев описывает Русскую консульскую почту в Болгарии перед освобождением от турок и работу болгар в качестве русских дипломатических курьеров. Не менее интересна статья по истории монгольской почты (начало этой статьи в № 62 журнала).

К. Адлер, побывавший на выставке в Праге в 1962 году, описал выставку и интересные встречи с коллекционерами из России. Сам К. Адлер выставлял современные благотворительные марки и конверты времен Русско-Турецкой войны 1877-78 годов и Русско-Японской войны. За это он получил серебряную медаль.

Р. Полчанинов описал югославскую военную почту в Сибири и скаутские памятные конверты.

Кроме упомянутых статей в № 63 имеется несколько материалов для узких специалистов и «сильных» коллекционеров. Если наши читатели заинтересуются некоторыми из упомянутых статей, мы всегда сможем попросить у редакции «Россика» право перепечатать ту или иную из этих статей.

Р. Полчанинов

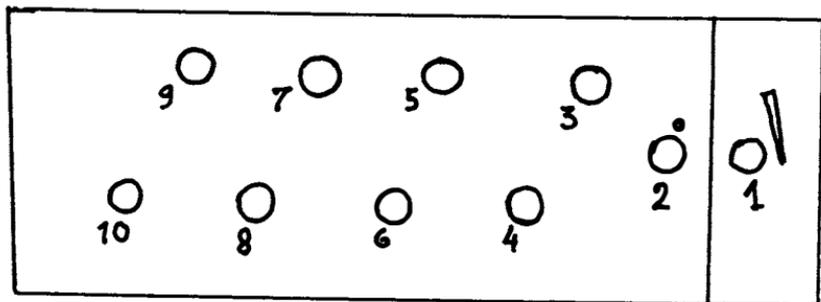
К СВЕДЕНИЮ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

Обращаем внимание наших юных читателей-коллекционеров на то, что в распоряжении редакции «Компаса» имеется некоторый запас погашенных почтовых марок разных стран. Редакция охотно поделится этими марками с теми начинающими коллекционерами, материальное положение которых не позволяет купить марки в магазине, чтобы положить начало будущей коллекции. Редакция также обещает посильную помощь в приобретении почтовых марок и всем остальным юным читателям-коллекционерам. С просьбами о помощи следует обращаться по указанному в журнале адресу М. И. Парфенова. Редакция напоминает, что все читатели журнала, серьезно занимающиеся коллекционированием, всегда могут рассчитывать на совет ведающих отделом филателии в журнале «И. С. Б.» и Ростислава Полчанинова. Просьбы слать на адрес редакции.

ЛАПТА

Лаптой называется палка, длиной от 75 до 100 сантиметров, толщиной в 5 или 7 сантиметров. Один конец её обструган так, чтобы удобно было держать рукой, а другой обтесывается наподобие лопатки (отсюда и название «лапта»). Обтесанной в форме лопатки палкой легче попадать в мяч. Для слабых игроков можно употреблять более широкую лапту, сделанную из узкой доски. Однако широкая лапта не дает силы удара такой силы, как узкая, вследствие сопротивления воздуха ее широкой поверхности. Поэтому мы советуем пользоваться круглой лаптой и не смущаться промахов, которые в первое время неизбежны. Лучшей лаптой считается точеная березовая, с ручкой, обмотанной просмоленной бечевкой. Но можно делать лапту и из другого тяжелого дерева.

ПРАВИЛА ИГРЫ

При хорошем ударе мяч должен лететь на 20-30 метров. Из этого расчета и надо подбирать площадку для игры. На краях площадки проводят черту. Затем играющие бросают жребий, где кому стать. Вытянувший 1-й номер называется «сдавальщиком», берет лапту и становится на черту. Второй по жребию становится за чертою против первого; он называется «подавальщиком». Остальные играющие распределяются в поле соответственно вытянутым номерам: меньший номер становится ближе к подавальщику, а больший — дальше.

Подавальщик берет мяч (размером с теннисный) и подбрасывает его вверх, а сдавальщик отбивает его в поле, дальше от игровой черты. Каждый играющий старается поймать мяч на лету или же завладеть им и перебросить его непосредственно в руки подавальщика. При этом ловить и задерживать мяч играющий может только в своем районе; перебегать в чужой район, а тем более вырывать мяч из рук товарища, воспрещается.

Сдавальщик проигрывает и уступает место свое в следующих случаях:

1. Когда он три раза подряд промахнется. В этом случае он меняется местом с подавальщиком. Впрочем, во избежание промаха не по своей вине, сдавальщик может не бить мяча, неудобно подброшенного.

2. Когда кто-нибудь из играющих поймает «свечку», то есть поймает мяч на лету раньше, чем он коснется земли. В этом случае сдавальщик меняется местами с поймавшим мяч игроком.

3. Когда поднятый с земли мяч будет перебросен прямо в руки подавальщику. В этом случае сдавальщиком делается подавальщик, а перебросивший мяч — по-

давальщиком. Играющие, стоявшие сзади выбывшего игрока, передвигаются на один номер вперед. Пропитавший сдавальщик становится на последнее место, сзади всех.

Чтобы дольше пользоваться правом «сдавать свечки», сдавальщик должен стараться отбить мяч как можно дальше, потому что далеко заброшенный мяч трудно поймать на лету, а еще труднее перебросить в руки подавальщику.

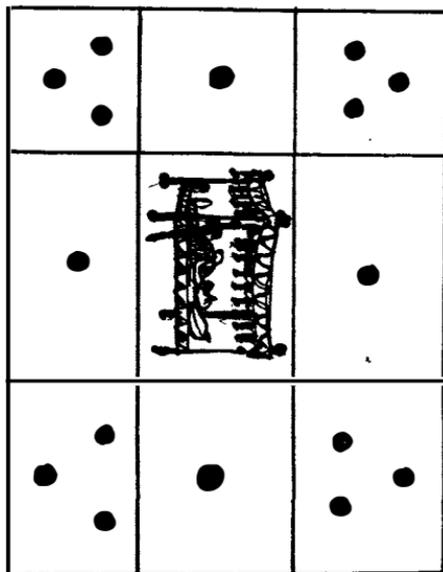
Сдавать мяч в стороны не допускается. Поэтому по бокам игрового поля иногда проводят по черте, дальше которых уговариваются не сдавать мяча. А если мяч перескочит условленную границу, то сдавальщик наказывается тем, что или идет сам за мячом или, по условию, уступает свое место подавальщику.

П. Бокин

ЗАДАЧА - ЗАГАДКА

Во время Тридцатилетней войны один полководец, державший солдат в строгом подчинении, завладел неприятельской деревней. Остановившись в замке, он занял среднюю комнату, а вокруг этой комнаты разместил солдат охраны числом 16 так, что с каждой стороны находилось по 7 человек (см. рисунок).

ны находилось по 7 человек (см. рисунок).

Строго приказав никого не пускать в замок, полководец удалился в свои покои.

Остальные солдаты его отряда вынуждены были поселиться в крестьянских домах. Теснота и духота заставила 4-х из них обратиться к товарищам, находящимся в замке,

и просить у них приюта. Несмотря на строгий приказ предводителя, те согласились приютить 4-х товарищей. Ночью предводитель обошел замок и с каждой стороны нашел только 7 солдат. На следующую ночь в замке появилось еще 4 новых квартиранта, и опять предводитель при обходе замка не обнаружил их, насчитывая с каждой стороны только по 7 солдат.

В замке было только девять комнат, окружавших покои предводителя. Куда же поместили солдаты охраны своих товарищей?

Решения и ответы на помещенное в № 1 «Компаса»:

1. Горилла

6. Ездок

2. Рыжик

7. Дупло

Шарада № 1 : ПЕСОК

3. Истукан

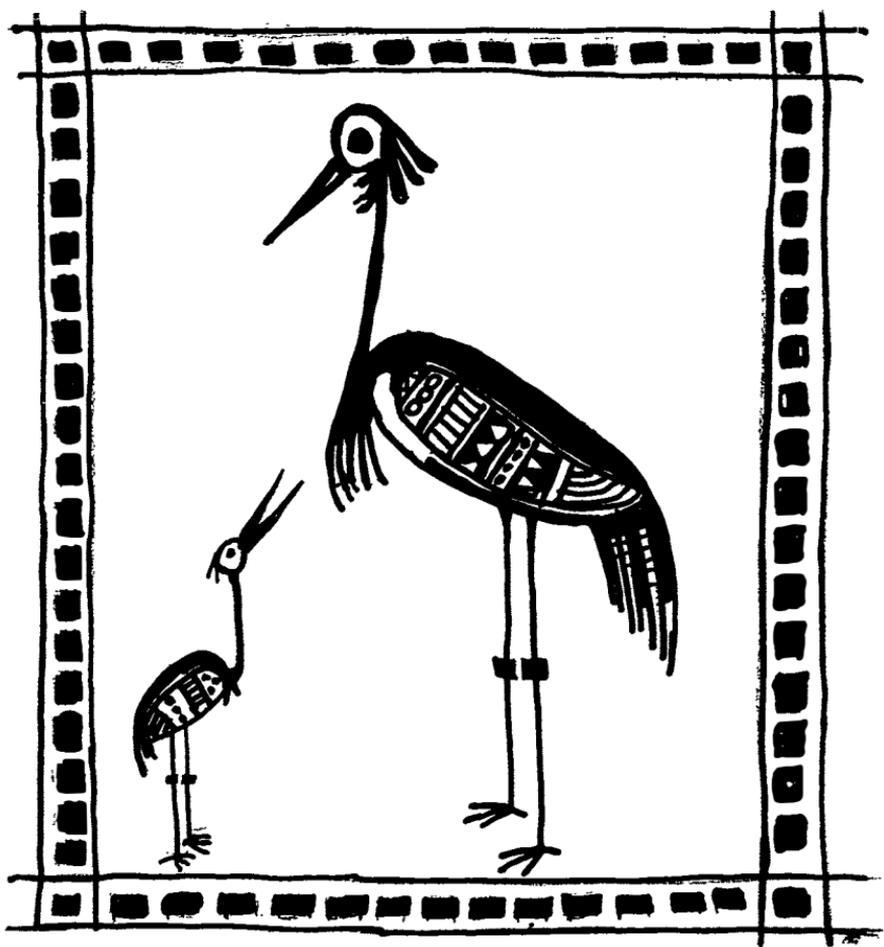
8. Оружие

4. Бархат

9. Вишни

Шарада № 2 : ОЛОВО

5. Окунь

ОГЛАВЛЕНИЕ

Рождественские колядки	1
Глеб Горышев — Не нужно было убивать	4
Сказка — Мороз-Богатырь	8
Мельвилъ — Ночные знакомство (отрывок из романа «Моби Дик»)	11

Природа и люди

Тихий Дрозд — В предгорьях Сихотэ-Алиня	18
Участие ОРОУ на II Всесоюзном джембори	26
Оккупный летний отдых	26

Из кладовой истории

«Организация одиозности звезд»	28
Бюллетень о чинах и грамотах	34

Сам себе учитель

Как надо и как не надо говорить	37
Подумайте!	38
Происхождение слова	38
Знаете ли вы?	39
Обычай разведчиков	40
Музыковед Л. Горохова — Музыкальные жанры	41

На форуме «Компаса»

М. Упорный — Когда льята сменяют кроликов	44
Вам, девушки!	48
Рассказы разведчества	50

Жизнь — служение

М. Парфенов — По велению совести	54
М. С. — Доброе дело «Серебряная рыба»	58

Чем земля наша славится

Гончары-художники 60

Полевая практика

Дятел — Жизнь в природе 62

Промощь в беде 65

Разведческие «патенты» 67

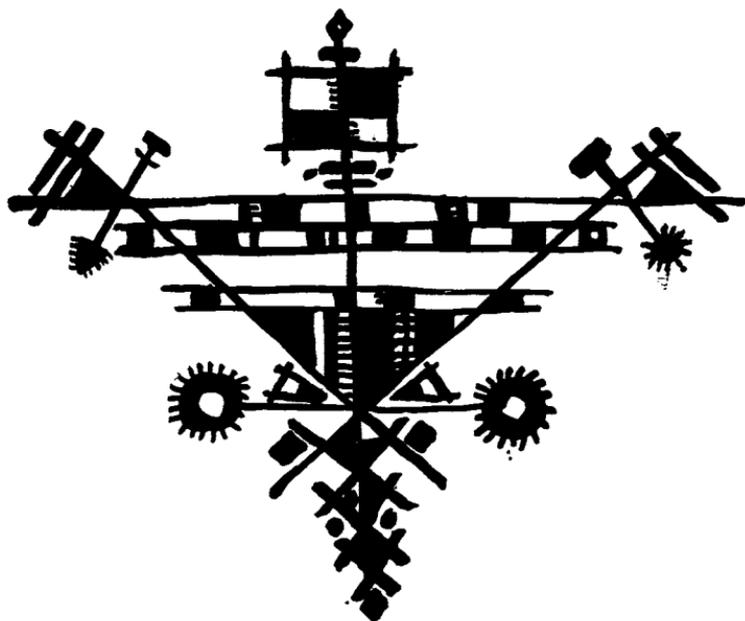
Собирателям

И. С. Б. — Беседы старого филателиста 70

Р. Полчанинов — Книжная полка 73

Игры

Лапта 75

Possev-Verlag, Frankfurt/M. — Sossenheim, Flurscheldeweg 5